

КРОКОДИЛ

№ 12 • 1992

ISSN 0130 • 2671

НАРОД И СПОНСОРЫ - ЕДИНЫ!

В этом номере
вам улыбаются:

• Владимир
ВОЙНОВИЧ

• Леонид
ФИЛАТОВ

• Вероника
КАСТРО

В. ДУБОВ.

**МОНОЛОГ
У КНИЖНОГО
РАЗВАЛА**

Имею, Чейз, сказать Вам:
Вы победили, сэр:
такой мне и не снился
тираж и... экстерьер.
Не скрою, что когда-то
в дни «образа врага»
подпольная Агата
была мне дорога.
В чем смысл самоиздата?
Риф возводя на риф,
главенствовал когда-то
отнюдь не детектив.
Ах, этот книжный запах!
То влажен он, то сух...
Но только Запад, Запад,
а где ж российский дух?
Метода боя или ж
«Плейбой» (читай: плебей).
Прости, великий Инглиш,
но Рашен не слабей.
Прекрасна инвестира:
разбейте фейс о кейз.
Но где Литература,
ответьте же мне, Чейз?
Ах, Чейз, такая малость —
познать Вас наизусть!
Ах, что ж я разворчалась?

Да пусть, да пусть, да пусть!
Неужто старой дуре
взгрустнулось у лотка
о брежневской цензуре,
о ленинской ЧеКа?!

**МОЛОЧНАЯ
БАЛЛАДА**

*Кушай тюрю, Яша,
молочка-то нет...
Из классики.*

Я устало смежаю веки,
и нирвана моя долга:
снятся мне молочные реки
и кисельные берега.
Может, просто мы нездоровы
или все от скудной еды,
но мычанье любой коровы
слаще пеня рок-звезды.
Что-то здесь есть, ей-ей, от нэпа.
Оглядитесь, прошу, вокруг:
ведь старушка с кусочком хлеба,
как Венера, ей-ей, без рук.
Кем заварена эта каша?
Нам дымок ее так знаком...
Лишь бы только работал Яша,
станет тюрю вновь молоком.

В ТИСКАХ ТАКСИ

*Вам шашечки или ехать?
Из баек Л. Утесова.*

Вчера на повороте
я встретила такси.
— Меня вы подвезете?
— Истесственнно...
— Мерси.
Что в этом диалоге
могло меня смутить?
Ведь для того дороги,
чтоб за рулем не пить.
Как объяснить водиле:
слагбаум полосат?
Наверное, водили
водилу в зоосад.
Проехали мы много ль
да за такую мзду?
Припомнился мне Гоголь:
про русских, про езду...
Я говорю: «Утесов...»
А он, припав к рулю:
«Про шашки нет вопросов,
я шахматы люблю».
Гаишник жезл свой поднял...
Мошна моя пуста...
Меня б Утесов понял.
Каспаров — никогда.

РЕЖИМ ДНЯ

Выхожу я утром на родную стрит:
у подъезда белый «мерседес» стоит.
Мне (не зря со мною пол-Москвы на «ты») честь,
как генералу, отдают менты.
Кожаная куртка, зипперок косой...
Увлекаюсь (каюсь) порно и попсой.
Схавав в ресторане дорогой обед,
делаю я «мани». Как? Бо-ольшой секрет.
Подхожу я к бару (вывеска в дыму),
в миг любую бабу на ночь я сниму.
...День прошел недурно (так же день за днем).
Я литературно выскажусь о нем.
Все, что было, правда, только не со мной.
Что на свете может гений отставной?
Была с моим соседом вся эта дребедень.
Если бы по средам... А то ведь каждый день.
«Не надо нам морали! — читатель закричал. —
Людей не обокрали? Ребенок не зачал?»
Не мудрствуй ты лукаво, понятен нам ответ:
в цене кооператор, а литератор — нет!

**ЧИТАТЕЛЬ
ВЗВОЛНОВАН**

**ДОЛОЙ
СТЫД!**

У нас в Дагестане говорят: печаль — тяжелая ноша для души; поделись ею с другом — ноша станет вдвое легче. Вот и я решил поделиться с тобой, дорогой мой давнишний друг Крокодил, своей печалью.

Не успел я на тебя подписаться. Но так как своей жизни без журнала не мыслю, регулярно ищущу в киосках. Да стыдно, неловко нынче к этим киоскам подходить.

Подожел как-то к одному, что возле центрального рынка. Содержимое — ассорти из зротики. С витрины смотрят вовсе обнаженные девицы: фотоплакаты в цвете и больших размеров. Для меня — мусульманина, офицера, отца двоих детей — это равносильно выстрелу в лоб из двухстволки. И остальное здесь того же сорта: «Эротические сказки», «Эротический гороскоп», эротические газеты... На самом видном месте. И среди всей этой пошлости сиротливо, в невзрачном переплете «Детская Библия». Так разве же можно проповедовать целомудрие в публичном доме?

30 лет моей жизни партюкратия меня убеждала, что строим коммунизм. Семь лет демократы ведут нас к рынку. Но складывается такое впечатление, судя по печатной продукции, что 75 лет советской власти бедный совок только и мечтал о свободе смотреть на голых женщин и читать, как и что делать с ними в постели. Если уж так необходимо просвещать народ именно в этом направлении, то нельзя ли организовать отдельные, специализированные киоски с соответствующим названием и обязательной припиской «Детям до 16 лет не подходить!».

Удивляет спокойствие деятелей культуры, педагогов. Продавать Библию, детскую литературу рядом с пошлятиной!

С уважением,

Ш. ХИЗРИЕВ, г. Волгоград.

*

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ РЕМАРКА

Крокодилы, говорят, живут до 300 лет. Так что твои семьдесят — не возраст. Да и мы, твои постоянные читатели, надеемся выбиться в долгожители: социализм уже пережили, стали спартаканцами. А если еще вместо лекарств будем глотать крокодильский юмор, то наверняка оставим позади и нынешние неприятности.

В. БРЕЗГУНОВ, г. Москва.

В. МОЧАЛОВ.

Сергей ОСТРОВОЙ

ПОЧЕМУ?

А я за вранье бы стал строже карать,
Хоть будь ты соседом, соратником.
Человека, который любил приварать,
Ласково называли ПРИВРАТНИКОМ.

ЧУДИЩЕ

В городах видал и в деревеньках,
Как через проспекты и дворы
Чудище ползет на четвереньках,
Выдыхая винные пары.

ИЗДАТЕЛЮ

За что стихи твои давно
Печатно хвалят и изустно?
Как это было бы смешно,
Когда бы не было так грустно...

РИФМА

Вам выражаю восхищение.
Хочу я сделать вас хищение.

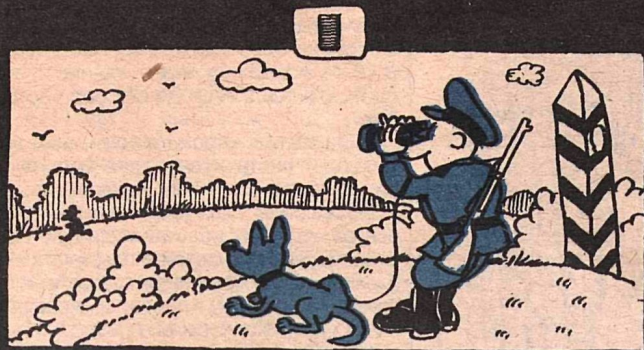
СОМНЕНИЕ

Во лбу этом нет ни извилин, ни троп.
Ты это заметишь при первой беседе.
Так, может быть, это и вовсе не лоб,
А крупное месторождение меди?!

*Лучше
меньше, да
в долларах!*

Н. ТИХОНЧУК,
г. Ровно.

Говорить одно, делать другое, а думать третье может только всесторонне развитая личность.

Ал. ЩУРОВ, г. Одесса.

Ряды точки опоры можно перевернуть весь мир.

ФЕХТОВАЛЬНЫЙ ЗАЛ

ЛЕОНИД ФИЛАТОВ: «РАНЬШЕ ОБ АКТЕРАХ ХОДИЛИ ЛЕГЕНДЫ, ТЕПЕРЬ — СПЛЕТНИ».

— Скажите, Леонид Алексеевич, как актер и драматург, кого вы считаете самой драматической фигурой двадцатого века?

— Ленина. Причем трагедия — даже не судьба его, а постсудьба.

— А когда-то вы замечательно читали поэму «Владимир Ильич Ленин»...

— Прежде всего я читал Маяковского. И по-прежнему считаю его прекрасным поэтом. О чем бы ни писал гений, он все равно «проговаривается» блестящей строчкой. Проповедуя те или иные взгляды, он остается самим собой. Кстати, и рассчитался с собой Маяковский тоже сам.

— Очевидно, не только вы так думаете: в недавние «сносные» дни полетели «ко всем чертям с матерями» десятки памятников, а вот Маяковский на Тверской остался. Хотя, вообще говоря, времена для поэтов сейчас настали тяжелые...

— И для актеров хужеют. Раньше о них ходили легенды, теперь — только сплетни. Открылись шлюзы — «свобода — так для всего». Такого количества гнусностей артисты не слышали никогда.

— Но бывает, что и они сами идут «брат на брата». Вот в последнее время многие встали горой на защиту Любимова — власти не дают ему приватизировать театр.

— Юрий Петрович Любимов не нуждается в защите. Его никто ничего не лишает. Пусть приватизирует здание, но со всеми «жилъцами». В этой ситуации в защите нуждаются другие.

— Странновато слышать это — при том, что Таганка всегда славилась своим демократизмом и свободомыслием!.. Кстати, вы сами считаете себя свободным человеком?

— Я застал конец хрущевской оттепели, тогда казалось, что все: вот она, настоящая свобода. Теперь тоже так считают. Хотя одно из самых цепких наследий соцбыта — опыт ограниченной свободы. Достаточно, чтобы разрешили рассказывать анекдоты и было вдо-

воль колбасы, — вроде грех желать большего. Но мечтать о «мерседесе» и доме в Италии даже в голову не приходит. Самоограничение в крови.

— У вас есть «мерседес»?

— Вообще нет машины. И никогда не было.

— Ничего себе супермен! Как же вы в фильмах так лихо заруливаете?

— Вот из роли в роль и вожу. В картине Рязанова меня тащили на веревке. В «Грачах» — на прицепе. А вот на съемках в Мюнхене... Перед этим я учился неделю по два часа в день. Инструктор был в ужасе. Выехали на съемки. Режиссер командует: «Давай по этой улице на скорости». Ох! Машины вокруг — вжик, вжик. Инструктора рядом нет. А по сценарию я как бы мчусь и как бы задумчив. Огни, ночь. Режиссер: «Ну, теперь паркуйся». Тут я, не сбрасывая скорости, прижался к автобусу. Оператору расскло ухо — он с камерой высунул в окошко, запечатлевал.

— А в настоящих трюках вы снимались?

— А как же! Вот, например, очень тяжелый трюк: играя состоятельного человека, вынуть из реквизитной пачки «Мальборо» сигарету «Ява» и закурить так, чтобы надписи было не видно...

Посетила актерскую кухню Н. ГРАЧЕВА.

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО (тема).

ВИДЫ В БОК!

КАКОЙ БЮРОКРАТ ЛУЧШЕ?

Когда страна СССР потерпела аварию, первым катапультировался бюрократ. И сатирики, в одночасье очутившиеся в стране СНГ, слава Богу, не лишились излюбленного объекта для нападков.

Безногий инвалид Э. Медякова заинтересовалась протезами московского кооператива «Салют». Миллионами инвалидов, как правило, не ворочают, поэтому вопрос Э. Медяковой, касающийся стоимости протеза, был понятен. Судя по описанию, кооперативный протез мало чем отличался от используемого ею, а цена поражала воображение. Вот инвалид и заинтересовалась у сотрудников «Салюта»: чем, дескать, господа-товарищи, замечательно ваше изделие, что вы его так высоко оценили?

А кооперативы у нас, ясное дело, привыкли иметь деловые отношения с людьми состоятельными. И праздные вопросы им ни к чему. Инвалиды, у которых гуляет ветер в карманах, обслуживаемые по социальной линии, не их профиль. Им оскорбительно, может быть, переписываться с такими госзахребетниками. Поэтому в ответе на скорую руку (и от руки), состряпанном кооперативным чиновником, сквозило высокомерное раздражение на грани с издева-

тельством (с хамского на русский не переводим):

«Если вы носите протез изготовленный также как у нас, пожалуйста носите! Ну, а если хотите новый мы готовы изготовить его вам стоимостью 7 тысяч долларов... Остальные претензии нашему правительству».

Отшили неимущего инвалида. Дали понять Э. Медяковой, какой она в сущности ничтожнейший человечико, как далеко от интересов большого бизнеса.

Исходя из вышеприведенного, мы, конечно, вывод делаем однозначный: чиновник от бизнеса куда более нагл, чем госчиновник. Последний хоть маскирует свое презрение к жалобщику или просто к клиенту с помощью отработанных бюрократических приемов. Его манера более щадяща, он бьет того же инвалида не промеж глаз, а заваливает его так, что тому и пожаловаться вроде бы не на что. Ибо внешне все выглядит пристойно и заботливо.

Скажем, заместитель начальника

Самарского управления соцобеспечения Е. Ханжин дотошно, со знанием дела подсказывает, какой путь должен проделать жалобщик П. Серов для включения в списки учета инвалидов на получение мотоцикла. Но, между прочим, в его ответе содержится информация о том, что в списках состоят 230 инвалидов, а за последние 9 месяцев управлением не получено ни одной мотоцикла. Согласитесь, что в свете этих данных трогательная подсказка насчет механизма включения в списки 81-летнего инвалида как-то теряет всякий смысл и ее гуманистическая направленность на глазах превращается в бюрократическую. Перед нами хитроумная, замаскированная издевка.

Сами решайте, какой бюрократ лучше: архаичный, умеющий прятать свои чувства за ухищрениями чиновничьей стилистики, или представитель новой бюрократической формации из коммерческих структур.

Э. ИВАНОВ.

Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород.

Тот, кто мелко плавает, легче всего тонет в реке забвенья.

Евг. ТАРАСОВ, г. Москва.

Нехорошо фальсифицировать собственную историю. Делать вид, будто всех успехов журнал добился самостоятельно, без подсказки сверху, из главного творческого штаба страны — агитпропа. 10-й подъезд ЦК, где находился отдел пропаганды и агитации, лучше всех разбирался в баснях, юморесках, карикатурах, фельетонах. Без его плотной опеки мы наделали бы массу глупостей. И, возможно, читатель нас крепко бы невзлюбил. А он до сих пор нас терпит.

Общаясь с «Крокодилом», наш многолетний инструктор редко испытывал радостные эмоции. Во всяком случае, улыбающимся мы его не видели. Он всегда ждал от нас каких-нибудь гадостей и неприятностей по службе. Что и говорить: в сравнении с другими инструкторами ему повезло меньше — жанр у «Крокодила» беспокойный, много обиженных, и чуть что — каждый строчит в ЦК, на самую верхотуру, вплоть до генерального секретаря. И, надо думать, это вредило инструктору, вызвало раздражение у начальства. Получалось, что человек плохо справлялся со своим участком. Поэтому он мрачнел и морщился при встречах с крокодилцами. Я даже фамилию его не назвал — и без того попортили ему кровашки сатирики.

Мы бы и рады были облегчить его страдания, а не могли — жанр такой, нигде не денешься. Иной раз и сатирыто на грош, а все равно жалуются. То партийные деятели, то торговые...

С продавцами, к примеру, что вышло? Проехались мы по ним в очередной раз в карикатуре, а того не сообразили, что шельмуем сразу всех продавцов Советского Союза. А в торговле

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ
БЛАГОДАРИ
ИЛИ Почему

есть и такие, которые не обвешивают и не обсчитывают. И при этом даже соблюдают вежливость. Вот о них-то мы и не подумали. Не предупредили, не сделали сноски, что мы не про всех, что данное безобразие носит не повальный характер, что и среди продавцов имеются ударники коммунистического труда.

На эту оплошность и указал нам инструктор. И призвал впредь не допускать. Предостерег против обобщенного удара. Посоветовал рассредоточить его по другим профессиям. Что, наверное, и спасло редакцию от мощных демаршей работников торговли. От их обращения к папе римскому с просьбой проклясть «Крокодил».

Нет, в те предперестроечные годы расслабляться нашим инструкторам мы не позволяли, постоянно напоминая о себе.

Куражились, скажем, над национальной святыней: лесковским Левшой. Левша, подковавший блоху, олицетворяет мастеритость нашего народа, а мы его образ непатриотично использовали опять же для своих карикатур, возможно, нанося непоправимый урон промышленности, так как у наших умельцев от таких рисунков тут же опускались руки и они от огорчения начинали гнать бракованную продукцию.

Или, проявив незрелость, устраивали в одной из карикатур смешные похороны волка, в которых ЦК усмотрел прозрачный намек на похороны какого-нибудь государственного или партийного лидера. Волка хоронили персонажи сказок, более всего от него страдающие: зайцы, козлята, поросята и Красная Шапочка. Стоя у гроба своего злейшего врага, они лили горькие слезы и произ-

носили лживые, фарисейские слова прощения... У читателей — и не без основания — могла возникнуть ненужная ассоциация с настоящими похоронами, что не прибавляло оптимизма нашему несчастному куратору.

А то вдруг, не понимая, что бросаем тень на советскую действительность, начинали писать о жутких условиях в домах для инвалидов, о женщинах, рожающих из-за отсутствия на местах медпомощи в паровозах, по дороге в город, о других фактах, по мнению партизанцев, излишне драматизирующих положение дел в социалистической Отчизне. Все это благодаря добросовестности работников ЦК изымалось из фельетонов, номеров, а бывало, хватало нас за руки и на стадии печатания журнала — тут уж и машины останавливались, и тиражи пускались под нож.

Так было, в частности, с фельетоном А. Ячменева «Шило», в котором всего-то навсего говорилось об отсутствии полового воспитания в школах, о тяжких последствиях, к которым приводит невежество подростков в этой деликатной сфере. Особенно возмутило блюстителей нравственности из ЦК довольно подробное описание подпольного аборт-

от крупных просчетов и ошибок. С нами велась напряженная работа, чему способствовали сигналы не только политически зорких читателей пенсионного возраста, но и еще более подкованных и за версту чующих подрыв устоев внутриредакционных доброжелателей. Не все сатирики были политическими лопухами. Находились и среди нас бдительные люди. Они быстро углядели в интервью с Аллой Пугачевой, этой «сомнительной эстрадной дивой», аполитичность редколлегии. Вялость съездовских номеров моментально расценили как «надругательство над идеями», а снижение на задних обложках числа осточертевших читателям бомб, которыми нашей стране грозили империалисты, отнесли за счет «полной безответственности руководства» и ослабления

чава нас, произвели на свет массу полезных советов, неожиданных наблюдений, ценных замечаний.

Оказавшись у нас, они с удивлением обнаружили, что сатирики не фиксируют своей приход на работу и свой уход. Такой вот вспыл скандальный нонсенс: «Крокодил» не имел специального журнала, в котором сотрудники расписывались бы в начале и конце рабочего дня. А не расписавшийся в кондудите строгой отчетности сатирик как творческая еди-

действительно нам не давалась, жанр отторгал эту деликатную сферу человеческого бытия. Поэтому мы чувствовали свою неизбывную вину перед этой строгой женщиной. Тем более она умело подерживала в нас чувство вины, каким-то неведомым образом увязывая все наши промахи с примиренческим отношением к церкви. Что бы ни стряслось

СТВЕННОЕ СЛОВО 10-МУ ПОДЪЕЗДУ, агитпроповский куратор не любил «Крокодил»

контроля за работой администрации со стороны партбюро.

Бомбовый арсенал, тесный с обложки кроссвордами и подборками юмористических рисунков, не попадая в империалистов, обязательно взрывался сначала на редакционных летучках, а затем и в кабинете нашего куратора.

Когда агитпроп изнемогал от нас, поток жалоб на «Крокодил» и из «Крокодила» направлялся в райком. Ему придавались сотрудники партийных изданий. Этот слав районного звена с элитой партийной журналистики под названием «комиссия ЦК» являл собой крайне активное и дотошное формирование, много сделавшее для процветания журнала. В сатире и юморе порученцы ЦК разбирались не хуже агитпропа и, поэзу-

ница неполноценен, ибо не чувствует себя заступившим на сатирическую вахту. И сатира от этого много теряет.

Под напором обстоятельств журнал мы ввели. К большому скачку в жанре это не привело, но исключительно по нашей вине: толпы расписавшихся сотрудников, заполнив всю редакцию, вместо создания шедевров общественной значимости стали юморить на местные темы, перемывая косточки комиссии и ее внутриредакционным агентам.

Узнав об этом от недремлющей агентуры, комиссия поняла, что нашему коллективу для полного счастья не хватает комплексного подхода к воспитанию, и потребовала от партбюро немедленного обеспечения тесного единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания...

— И антирелигиозного! — добавила лично от себя заведующая отделом пропаганды райкома, ничуть не удивив нас.

К этому времени мы уже знали ее как непримиримого борца с религиозным дурманом: при малейшей возможности на всех разборках она не забывала бросить упрек журналу в терпимости к церковным мракобесам. Чем ей так насолил Бог, мы не знали, но возразить ей было нечего: антирелигиозная пропаганда

в редакции: похищение из сейфа партбилета, отправление в райком анонимной клеветы о романе между нашими сотрудниками, — разговор с ней заканчивался одинаково.

— С этим мы сумеем разобраться, — с ехидцей говорила она. — Вы лучше скажите, как у вас обстоят дела с антирелигиозной пропагандой?

После многочисленных анонимок и комиссий, несколько лет державших коллектив журнала под обстрелом и стоивших жизни бывшему редактору Е. П. Дубровину, в ЦК состоялась итоговая разборка. Она прошла тем не менее с большой пользой для вызванных на ковер крокодилцев: один из тузов агитпропа предъявил нам образец для подражания.

— Вот настоящие коммунисты-ленинцы! — показал он на двух коллег из партийных изданий, ревизовавших нас. — Равняйтесь во всем на них — не ошибетесь!

С тех пор я точно знаю, как выглядят подлинные ленинцы — они передвигаются по земле зигзагами, бодая здания, фонари и газетные киоски. В этом я убедился в тот же день, повстречав одного из рекомендованных для подражания ленинцев в крайней степени подпития. Я не ханжа и к пьющим людям отношусь терпимо. С некоторыми из них даже нахожусь в дружеских отношениях. Но равняться на криво идущего человека — это уж увольте! Не образец он для меня, даже если пьет, как настоящий ленинец, исключительно за Владимира Ильича, за марксизм-ленинизм в целом, за тесное единство всех видов и подвидов воспитания.

ПОШЛИ ПО ШЕРСТЬ...

Свинскую услугу населению оказывают некоторые средства массовой информации, извещая, будто бы в столице, в Москве, почти на каждом углу не только запросто продается оружие, но и охотно раскупается благодарными москвичами. Сотрудники транспортной милиции на станции Ростов-Главный задержали очередных жертв «утки», неких Мальсагова и Тапоеву. Поездом Москва — Грозный они везли на продажу в белокаменную четыре автомата Калашникова, два гранатометных снаряда, четыре гранаты. Купец с купчихой были неподдельно удивлены, когда узнали, что их ждет не барыш, а вполне возможное лишение свободы.

ИСПОРТИЛ ПЕСНЮ

Вполне допустимо, что где-то когда-то подобная информация просачивалась на страницы периодики. Но в «Крокодиле» подобное впервые! Так как за всю свою семидесятилетнюю биографию «Крокодил» ни разу не усомнился в песне, в которой утверждается, что геолог — солнца и ветра брат, то есть хороший, добрый, честный человек. И вот, увы, вынуждены дополнить: не только ветра и солнца, но, бывает, и Мамоны, бога наживы.

В республике Саха (Якутия) сотрудниками отделения по борьбе с валютными преступлениями Усть-Майского РОВД задержан геолог Н. Авдеев, у которого изъято промышленного золота ровнехонько на 180 тысяч рублей.

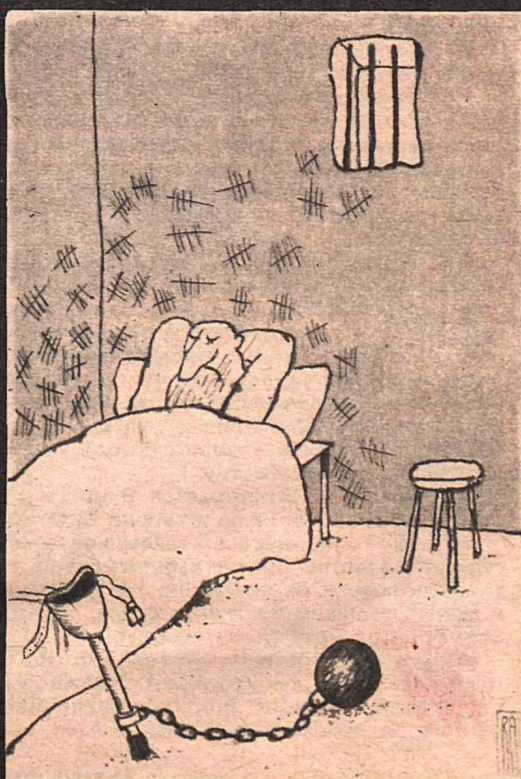

ВСЯКОЕ ЛЕТАЕТ
Будь этот человек бизнесменом, кооператором, рубщиком мяса в конце концов, тогда это метание в окно было бы хоть в некоторой мере объяснимым: хотели

припугнуть, поскольку в оговоренное место не была положена оговоренная сумма. Но боевая граната Ф-1 влетела в форточку человека, космически далекого от больших денег, — преподавателя музыки В. Бусовикова (село Шпак-овское, Ставропольский край). Хотя граната рванула, никто, к счастью, серьезно не пострадал. В. Бусовиков дает совет всем частным домовладельцам: оберегаясь от комаров, натягивайте на форточку не марлю, а мелкаячеистую металлосетку. В наше время всякое летает!

ПОМНИ О МУДРОСТИ

Все актуальней и актуальней становится истина: если хочешь узнать человека, то с ним надо два пуда соли съесть, а не водку пить. Забвение мудрости привело к печальным последствиям для двух граждан солнечного Азербайджана — Ахмедова и Алиева, проживающих в Москве на снятой ими квартире. Познакомившись накануне с семерыми парнями, тоже кавказцами, друзья пригласили их в гости. Посидели, естественно, пообщались. А народ-то горячий, южный. В возникшей вдруг ссоре Ахмедов получил от новых друзей ножовое ранение, а Алиев был избит. Гости прихватили за оказанные услуги триста тысяч рублей и отбыли в неизвестном направлении.

«Паланте», Куба.

КОЕ-ЧТО ОБ УРАЛЕ

Глава из учебника уралологии

§1. Если обглодать селедку, то, что останется на газете (надеюсь, перед тем как обглодать селедку, вы раскладываете ее не на чем-то другом, а на газете?), будет точной копией Уральского хребта.

Неудивительно, что большинство здешних людей зарабатывают на свою трудовую селедку именно хребтом.

§2. Урал — большой, что доказывается названием гостиницы в Екатеринбурге. В Москве нет гостиницы «Большая Москва», в Сибири нет гостиницы «Большая Сибирь», потому что Москва и Сибирь — маленькие. А в Екатеринбурге гостиница называется «Большой Урал», потому что он большой.

§3. На Урале живут сто национальностей. Здесь можно встретить русского, башкира, грузина, татарина, корейца, немца, еврея, причем последних двух можно еще и проловить.

§4. Уралу было официально присвоено звание опорного края державы. Урал — надежная опора. Но по законам сопромата опираться на один край нельзя, а второго Урала у державы не было. Не оттого ли она и рухнула? Странно, но от исчезновения державной тяжести Уралу легче не стало. По-прежнему что-то давит. Что бы это могло быть?

§5. В прежние годы Урал славился рождаемостью. Нигде не рождалось столько славных починов. Но и смертность их была, как нигде, высока. И это понятно: начинались они в идеальных условиях — в чистых, светлых кабинетах, под присмотром особых нянек, в режиме искусственного вскармливания, а умирали в грязных, пропыленных и загазованных цехах. Редко какой почин доживал до следующей пятилетки.

§6. Много лет длится теоретический спор о количестве заводов на Урале. Одни ученые считают, что на Урале тысяча заводов, другие — что их десять тысяч. В последнее время доминирует оригинальная точка зрения, согласно которой Урал — один большой завод.

§7. Работать шпионом на Урале очень трудно, потому что специально для них здесь все перепутано. На вагонном заводе здесь делают танки, на макаронной фабрике — пушки. А на пушечном заводе, наоборот, делают макароны, потому что станку все равно, в чем растачивать канал: в артиллерийском стволе или в макаронине. Тем более оба изделия — одного и того же калибра.

§8. Если трубы уральских заводов соединить в одну, в нее может вылететь вся экономика края.

§9. Уральцы довольно изобретательны. Они умеют делать пушки вместо масла.

§10. Уральцы — скромные люди, а вот окружающий их животный и растительный мир заражен манией величия. Картошка на Урале считает себя ананасом, курица — мясом, ерш — осетром. Это в рублевом выражении. А комар ни за грош считает себя зверем, и все остальные согласны.

§11. Говорят на Урале по-уральски. Уральский язык богат оттенками и состоит из трех слов: одного существительного, одного прилагательного и одного глагола. Существительным обозначаются все материальные предметы, особенно детали машин и механизмов и обрабатывающие инструменты. Глаголом — технологические действия и операции. А прилагательное прикладывают к погоде, снабжению, зарплате, начальству.

§12. Урал — край контрастов. В одно и то же время здесь сажал Ежов и творил Бажов.

§13. На Урале выросло нынешнее российское руководство. Просим избегать скоропалительных оценок их деятельности. Учтите: как и всем остальным в здешних краях, им в детстве остро не хватало витаминов.

§14. На Урале погиб последний царь России и родился ее первый президент. Первый факт, безусловно, трагедия для репутации Уральского края. Жанр второго пока не ясен.

г. Екатеринбург.

«ДЕСЯТОЧКА»

МОСКОВСКИЙ
КОНКУРС
АНЕКДОТОВ

Родился этот уникальный конкурс в ноябре прошлого года. Его счастливыми родителями стали режиссер Лев Дио и театр-студия «Игра». И хотя рос он без любвеобильных бабушек и дедушек, т. е. спонсоров, младенец вышел неплохой, веселенький.

На конкурсе в качестве жюри выступают зрители, победителями в нем становятся тоже зрители. А они, естественно, самые разные: от студентов ВГИКа и МАИ Паши Санаева и Эдика Сяпина до техника психиатрической больницы Вити Изотова и главного инженера Мосводоканалкомплекта Александра Григорьевича Грейнимана.

1 ноября в ДК им. С. П. Горбунова очередная VIII «Десяточка» отметит свою годовщину. (Справки о билетах и запись участников по тел.: 455-37-36 и 116-22-85.)

«Крокодил» поздравляет этот конкурс с днем рождения и предлагает своим читателям: а) посмеяться над анекдотами-призерами и б) присылать в редакцию свои любимые анекдоты для публикации.

Голодные туристы бредут по тундре. Навстречу — местный. Они ему:

— А где тут у вас «Гастроном»?

— «Гастроном»-то? У нас сегодня что, вторник? Тогда идите прямо, прямо, а в четверг повернете направо. Как раз к обеду и доберетесь.

По залу аэропорта Внуково идет человек в полушубке и расстегнутых штанах. Ему говорят: ты, мол, все-таки в Москву прилетел, так хоть застегнулся бы. Гость столицы устало отмахивается:

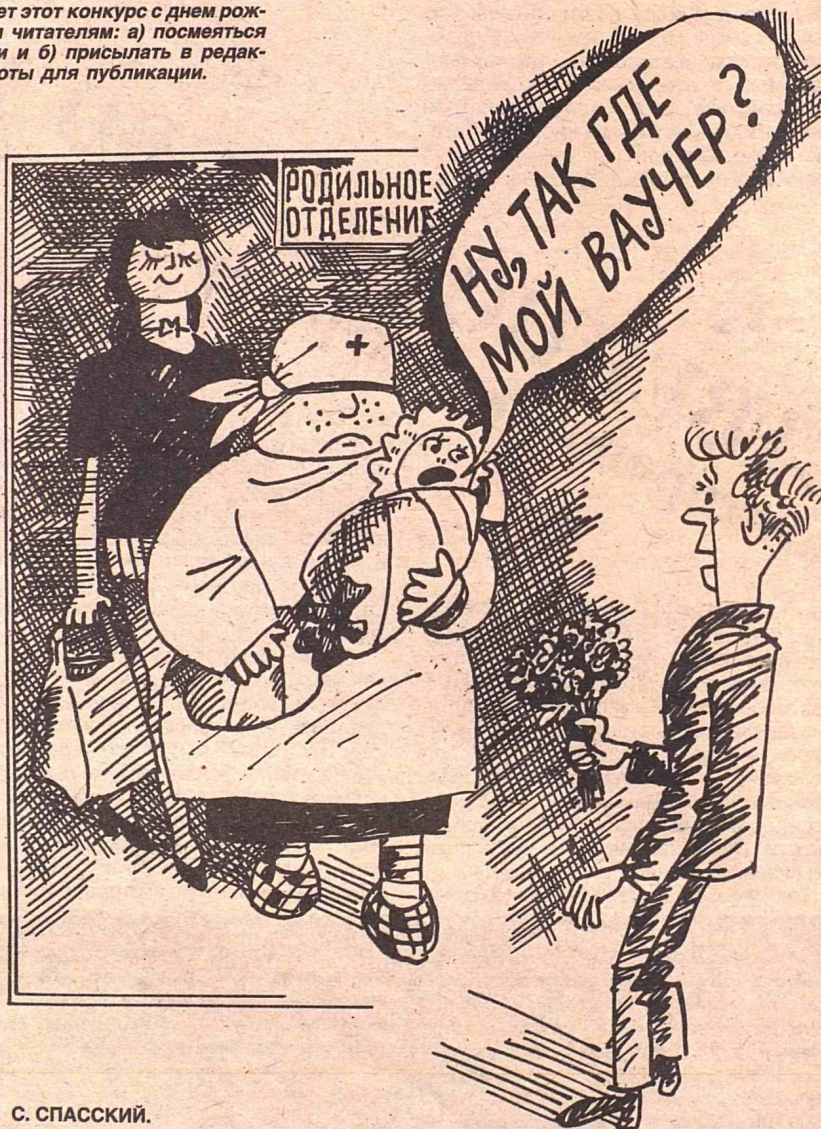
— Да меня уже в самолете достали. То им застегните ремни, то расстегните...

— И дорого вам обходятся эти уроки игры на трубе?

— Недешево. Зато я делаю хороший бизнес на перепродаже соседских квартир.

— Товарищ милиционер, скажите, по этой улице ходить не опасно?

— Было бы опасно, вы бы меня здесь не встретили.

С. СПАСКИЙ.

НЕОБХОДИМОЕ УТОЧНЕНИЕ

Директором Царскосельской железной дороги (между Петербургом и Павловском), построенной в 1838 году, был Ф. И. Таубе, отличавшийся большой оригинальностью. На его визитных карточках было напечатано по-французски: «Директор железной дороги Петербург — Царское Село и обратно».

ПОЭТ ВСЕГДА ПОЭТ

Гюго руководил актерами на репетициях своих пьес. И нередко, устраивая актеру разнос, говорил стихами. Когда Сара Бернар, играя в «Рюи Блазе» королеву, уселась на стол, Гюго, став посреди оркестровой ямы, воскликнул:

«Испанской королеве не пристало на стол садиться, словно трона мало!»

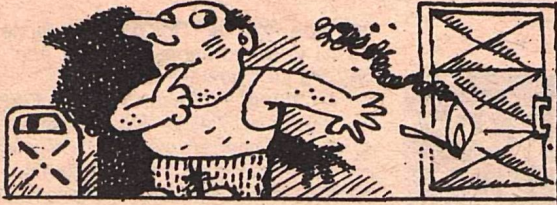

КАК ЧЕСТНЫЙ ЧЕЛОВЕК

В примечаниях к «Евгению Онегину» Пушкин сообщает нам, что А. Измайлов издавал журнал «Благонамеренный» довольно неисправно. Издатель однажды печатно извинился перед публикой за то, что он «на праздниках гулял».

СМЕХ
СКВОЗЬ
СТОЛЕТИЯ

ОГНЕННОЕ ЧУВСТВО

Вот как это было.

Ревнивый муж Денисенко В. А., поддавая с приятелями после работы, становился еще ревнивее. И, приходя домой, устраивал разборки с женой. Той становилось невмоготу, и она убегала к соседке-старушке. В результате муж эту старушку сильно невзлюбил. И, встречая ее во дворе или на лестнице, этого не скрывал. Да и старушка не отмалчивалась — регулярно жену жалела, а его вразумляла насчет неправильного поведения.

Вот так однообразно и текла жизнь мужа, жены и соседки.

Но в конце концов монотонность происходившего была все-таки нарушена в звуком старушки. Как-то вечером, повстречав возвращавшегося с работы Денисенко, он ему и сказал:

— Чего это вы мою бабушку цепляете? Вы бы мою бабушку не трогали.

И эта мимолетная встреча и нехитрая словесная конструкция резко изменили ход событий. Денисенко нарушил свой привычный маршрут и все свои растрепанные и раззадоренные чувства напрямик понес не к жене, а к соседке. Соседка ему открыла. Случившийся с ней разговор был краток и эмоционален. Реплики старушки решительно не понравились Денисенко и он пнул ее ногой. Вернее, не столько пнул, сколько обозначил попытку пинка, поскольку даже на двух ногах он стоял не очень твердо. Не став ждать, что ему еще взбредет в голову, старушка дверь за-

хлопнула. И он стоял перед закрытой дверью недовыговорившийся. Выговорился он только дома, перед женой. В этот раз он даже позабыл ее ревновать, а целиком обрушился на зловердную старушку, посчитав ее первопричиной своей несчастной семейной жизни. Он грозился ее убить и даже сжечь. А потом, накричавшись, рванул на балкон, схватил там канистру с бензином и выскочил на площадку. Здесь он облил соседкину дверь бензином и поджег...

Впрочем, читать про хулиганов читателю, верно, уже наскучило. Он справедливо может сказать, что подобных истории его могли потчевать и десять, и двадцать лет назад, что здесь не наблюдается примет современности. Нет злобы дня. Отсутствует нерв сегодняшней жизни.

Согласен. Герой нашего дня, конечно, совсем другой. Это вовсе не хулиган, погрязший в семейно-бытовых скандалах. Это бизнесмен, ракетир, дилер, брокер, наконец, юрист, вернее юрисконсульт. Вот про кого надо писать, чтоб в сочинении ощущался нерв современной жизни! Вот к кому надо присматриваться, вот чью жизнь постигать и анализировать!

Действительно, отчего бы нам не рассказать, к примеру, про того же юрисконсульта.

Итак, юрисконсульт малого предприятия Денисенко облил соседкину дверь бензином и поджег. И дальше уже стал все больше и больше походить на юриста, нежели просто на хулигана. Например, вернувшись к себе в квартиру, он сбросил канистру с балкона, сказав при этом жене: «Это делал не я!» То есть избавился от главной улики.

К этому времени на площадке уже шумели соседи, обнаружившие пожар. Денисенко тоже выскочил на площадку, прихватив тазик с водой, и как добропорядочный сосед включился в тушение пожара. И хотя при этом он не переставал нецензурно поносить оказавшуюся тут же соседку и, мало того, еще и угрожал ей, однако не забывал демонстрировать свою юридическую выучку, приговаривая: «Вы, может, думаете, что это я поджигал? Да где ж против меня улики? Разве кто видел, что именно я поджигал?»

В дальнейшем в состоянии полной трезвости он все-таки признал, что имел отношение к бензину и спичкам. Во всяком случае, согласился, что между ним и соседкой действительно была ссора. Имелось, словом, желание ей напакостить. Но дальше в его трактовке события приняли какой-то задумчиво-сентиментальный оборот. Итак, читаем в его показаниях следовательно, он «плеснул чуть-чуть бензина на коврик» соседки. Но «потом я одумался, и, так как запах бензина распространяется быстро, я стал думать, как бы это исправить. Я подумал, что у нас многие курят, и может произойти пожар. Я задумался, закурил и нечаянно бросил спичку...»

— Я передумал поджигать дверь, так как задумался о последствиях, — объяснил Денисенко во время судебного заседания.

— Я думал, что делал это умышленно, но на

*7 тобы
жить по-гелове
гески, надо,
штобы платили
по-божески.*
Борис КРУТИЕР, г. Москва.

самом деле я неумышленно поджег дверь. Я закурил непроизвольно, так как задумался.

Но, несмотря на свои профессиональные юридические навыки, Денисенко все-таки получил три года. За чрезмерную рефлексиию. Чтоб так много не думал с зажженной спичкой рядом с пролитым бензином. Хотя и условно. Что ни говорите, а с соседкой он уже замирился до такой степени, что из обвинительницы она превратилась в его рыную защитницу.

Но, в сущности, Денисенко — человек добрый. Мало того, что сразу же помирился. Он еще отремонтировал ей дверь, а заодно сделал ремонт на кухне, поставил шкафы из своей квартиры и соорудил антресоли. Да ведь и с женой, хоть и ссорился часто, устраивал дома скандалы и погромы, наутро, проспавшись, вчерашнего не помнил совершенно и удивлялся тому, что натворил в пьяном виде.

И даже тогда, когда на пожар прибежал из другого дома зять соседки, Денисенко протянул ему руку.

Но вот что характерно — когда тот ему руку не подал, Денисенко попытался его пнуть! После чего стал ругаться матом, обещал ему пулю, а также сжечь гараж.

Да-да, мечется соотечественник, мечется. То он юрисконсульт, то хулиган. То дружелюбно протягивает руку, то старается пнуть, извергает проклятия и угрозы. Такое уж, видно, время — переходный период, когда многие никак еще не могут определиться: кем быть и что делать. Тем не менее все ищут, кто виноват.

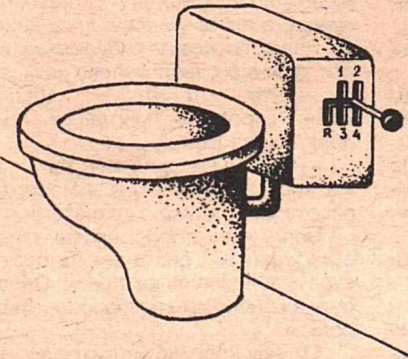
Игорь ШАФЕРАН

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ

У нас теперь владельцы есть такой наличности, что позавидуют Рокфеллеры и Морганы. Помимо прочего, похоже, эти личности приватизировали следственные органы.

ЗАГЛЯДЫВАЯ В ЗАВТРА

Если впредь все пойдет, как ныне, То в прекрасном недалеке Деньги будут носить в корзине, А провизию в кошельке.

А. РАДВИЛАВИЧУС, «Шлуста», Вильнюс.

И ВПРЯМЬ — УТЕШИЛА

Описывая друзьям свое студенческое житье в Петербурге, Тургенев, с удивительной живостью подражая голосу своей квартирной хозяйки-немки, передавал, как она, слушая его ропот на судьбу, не баловавшую получением денег из отчего дома, говаривала: «Эх, Иван Сергеевич, не надо быть грустным; жисть — это как мух: пренеприятный на-секом...»

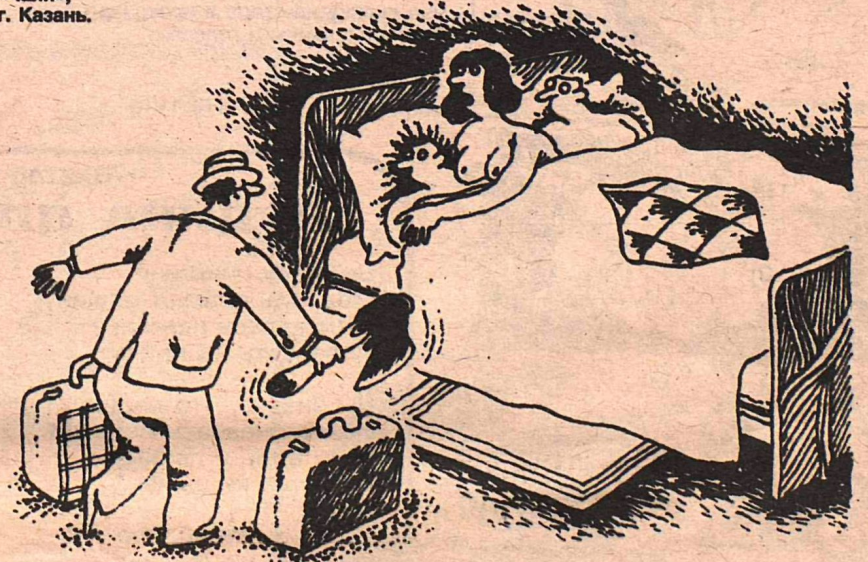

МЕЖДУ НАМИ, ГРАФАМИ, ГОВОРЯ

Когда после графа Ростопчина генерал-губернатором Москвы сделали графа А. П. Тормасова, Ростопчин сказал: «Москву подтормозили! Видно, прытко шла!» Тормасов, услышав об этом, отвечал: «Ничуть не прытко: она, напротив, была совсем растоптана!»

Близнецов «ССС» развлекал А. БЕЙЛИН, Москва.

Г. ТОЦКИЙ, «Чаян», г. Казань.

— Ты с ума сошел, Николай, это же мои телохранители!

Э. УСПЕНСКИЙ

ПОДВОДНЫЕ БЕРЕТЫ

Повесть

Глава вторая «ТРИСТАН, НА ВЫХОД!»

Прошло три месяца...
В кабинете полковника Еллоу на другом краю света, в дельфинарии конкурирующей с Россией державы ШСА, происходил интересный разговор между самим полковником и его шефами и боссами.

Из кабинета открывался потрясающий вид на бухту, океан и горные берега. Солнце просто плевало своими лучами во все стороны, в том числе и в окно. Райский уголок.

Кабинет был наполовину залит водой. Шефы и боссы сидели вокруг стола в длинных резиновых сапогах и чувствовали себя не очень уютно. Было очень скользко и запросто можно было шлепнуться во весь рост в довольно прохладную воду. Сам полковник был в главках, но при погонах и фуражке. Он чувствовал себя здесь как рыба в воде, удобно.

— По нашим сведениям, в самое ближайшее время Россия приступит к серийному производству подводных лодок, переходящих в самолет. Наматываете? — говорил один из боссов.

— Наматываю, — отвечал полковник Еллоу. («Желтов», по-нашему.)

— А мы до сих пор не имеем даже фотографии этой летающей амфибии.

— Летающих амфибий не бывает, — возразил дерзкий полковник Еллоу.

— Бывают, — сказал его заместитель подполковник Ред (значит, «Красный»). — Наматываем.

— Так вот, нам необходимо иметь это фото.

— Намек понял, — взял под козырек полковник Еллоу.

— Это не намек. Это приказ, — сказал пожилой седой бригадный адмирал. — И выполняйте его как можно скорее. Не забывайте: армия — это такой дом отдыха, где все делается по команде «Бегом».

Полковник Еллоу поднялся, включил кнопку на столе и прокричал громким полковничьим голосом:

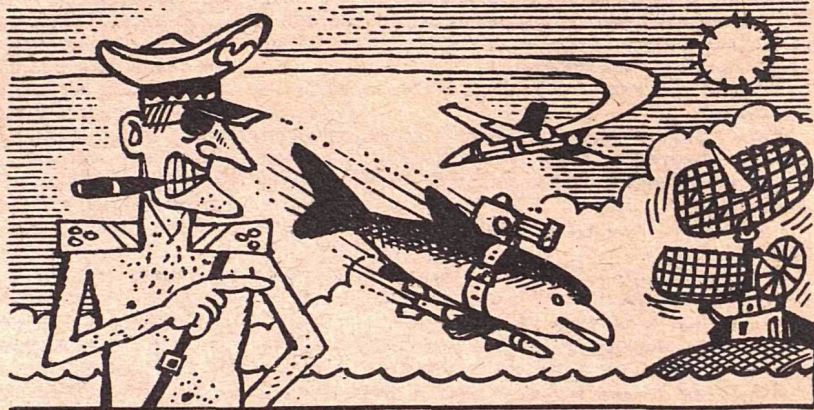
Продолжение. Начало в № 11.

центная удача. По одному хуже. Да мозги у них кленовые. У них все извилины в звездочки ушли.

— Ладно, — сказал Тристан Генри. — Не навязывайся. Я и один справлюсь. А теперь все встаньте в обнимку, я, пожалуй, фото на память сделаю.

Юджин Старский, поколебавшись, встал в центре. Два подсобных матроса, взяв Генри на руки, встали впереди. Так они стояли по пояс в воде на цементном полу в отделе дальних командировок и спецзаданий.

— Ласты вверх до самого упора, —

— Старского немедленно ко мне! Тристана готовить на выход!

В отделе дальних командировок и спецзаданий на Тристане примеряли оборудование.

— Слушай, сынок, — говорил зав. техническим отделом морской технолог Юджин Старский, — ласты вверх до самого-самого упора — это выпуск ракеты. Ласты вниз до самого-самого упора — это фотосъемка. Только не перепутай.

Тристан вертелся в хомутах технического устройства с недовольством.

— И что, я так и попрусь к русским с этими кандалами через весь океан? — спрашивал Тристан.

— Да нет, конечно, — отвечал Старский. — Тебя добросят до нейтральных вод на самолете. А уже дальше сам.

— Это каких-то двести миль.

— И когда вылет? — спрашивал Тристан.

— Буквально сейчас.

Разумеется, что вокруг Тристана крутился Генри. Никто и никогда не помнил, чтобы эти два дельфина встречались порознь.

— Слушай, Юджин, а нельзя послать нас на пару? — спрашивал Генри.

— Была бы моя воля, — отвечал Старский, — я бы так и сделал. Но они говорят — опасно! Нельзя рисковать двумя боевыми единицами. Я им говорю, что вас отправить вдвоем — это стопро-

сам себе сказал Тристан, — это фотографирование.

Юджин Старский проявил какую-то невиданную реакцию. Он разметал всю фоторуппу в сотую долю секунды и сам успел скрыться под водой. Поэтому ракета, выпущенная Тристаном, не принесла особого вреда. Она только вылетела в огромное окно отдела и снесла к чертовой матери два складских помещения, в которых хранились канаты.

Долго по всему побережью, к радости туземцев, шел веревочный дождь.

— Что, что это? — забеспокоившись, спросили бригадные генералы полковника Еллоу.

— Обычные занятия по освоению матчасти, — ответил он. — Наверное, это работа молодняка с гранатами.

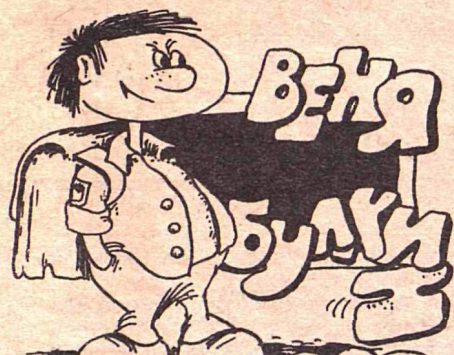
Через некоторое время гидроплан с дельфином Тристаном на борту взял курс с Филиппин на Крым. Он держал путь в район Ялта — Форос — Симферополь.

Ох, как красиво вертится земной шар под самолетом!

Вертится. Вертится. Вертится восемь часов.

Ох, как красиво бултыхнулся Тристан с высоты шестизэтажного дома прямо в волны!

На радаре у пограничников Крыма гидроплан был виден достаточно ясно. А вот что он сбросил в море за двести

ПЕТРОВА, ДАВАЙ ПОНЕСУ ТВОЙ ПОРТОБЕЛ?

«ОТВАКИ!» — БУЛКА!

НУ, ПЕТРОВА...

ДАВАЙ, ГОВОРЮ, ПОНЕСУ!!

ТРЕСК!!! САН!!!
КРАСЬ!!! ЖРУ...!!!
ТЫ, ПЕТРОВА, НИКОГДА С МУЖИКАМИ НЕ СЪЕЗЬ!!!

Д. КОНОНОВ, г. Пермь.

Виктор КОНЯХИН

ЛЬДИНА ДЛЯ ПИНГВИНА

Бедному пингвину
Медведь сломал машину,
И пришлось пингвину
Пересечь на льдину.

Вы знаете, что льдину
Нельзя назвать машиной.
Нет у льдины
Ни руля, ни шины.

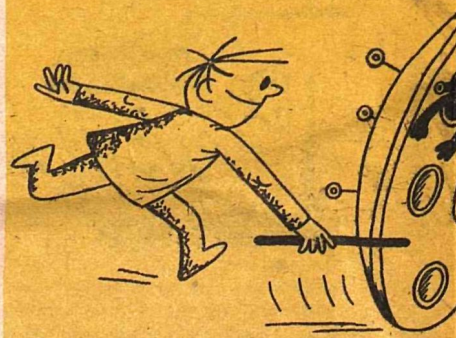
Пингвин, как балерина,
Прыгает на льдине.

На льдине — холодина,
Простуда и ангина.

Спасем, спасем пингвина!
Построим бригантину,
В момент догоним льдину
И снимем мы пингвина.

На диванчике с пружиной
Станем пить чай с малиной.
А разумные сардины
Прочь отгонят льдину!

В. ВЛАДОВ.

километров от берега, вызывало сомнения.

Одни пограничники думали, что был сброшен диверсант, другие — что подводная радиомина, а третьи... третьи ничего не думали, они играли в домино.

О сброске было немедленно доложено полковнику Моржову. Полковник бегом помчался на шифровальный пункт, чтобы отправить шифрограмму командующему морскими силами маршалу Сухоху.

«Самолет неизвестной национальности сбросил в территориальные воды СССР в районе Ялта — Форос неизвестный предмет», — диктовал он шифровальщику-матросу, и телеграмма медленно заползала в аппарат.

Моржов подумал, что как-то невежливо получается. Надо было бы сначала поздороваться с маршалом. И он решил закончить телеграмму словами «здравия желаю».

Но тогда еще хуже получилось бы: «Самолет неизвестной национальности сбросил в территориальные воды СССР неизвестный предмет. Здравия желаю».

Поэтому полковник закончил так — сухо и по-домашнему:

«Обнимаю, полковник Моржов».

У главнокомандующего Сухого от такой шифрограммы глаза полезли на лоб.

— Чего это он разобнимался? Тоже мне родственник нашелся! У него там диверсии, а он обнимается!

Раздраженный Влас Афиногенович дал такой ответ:

«Предмет отыскать, сфотографировать, обезвредить и доставить. В случае сопротивления — уничтожить. Об исполнении доложить. Запретить выход в море всем гражданским судам».

На территории плавбазы «Белочка» поднялась невыпывная суетня. К Моржову срочно был вызван начальник военных кадров тов. С. С. Тукач.

— Сергей Сергеевич, кто там у нас самый надежный?

— По анкетным данным — Сидоров.

— Это как понимать?

— А так. Родители работали в цирке на воде. Срывов не имели. За рубежом не выезжали. Пропагандой не отравлены.

— При чем тут родители? Стреляет-то он как? Как по карте ориентируется?

— Плоховато ориентируется. И стреляет неважно, особенно в цель. Но анкетные данные! Посылать-то надо за двести километров в сторону противника. Это почти уже зарубежная командировка!

Тогда полковник Моржов нажал кнопку усилителя у себя на столе и зарорал громовым радиоголосом на всю секретную базу и ее окрестности:

— Павлову на вход! Готовность номер один через двадцать минут!

Продолжение в следующем номере.

В. ТИЛЬМАН.

ДОШКОЛЬНЫЙ АНЕКДОТ

Мальчик и девочка толкают друг друга в бок:

— Ты спроси!

— Нет, ты спроси!

Наконец мальчик решается:

— Бабушка, а ты можешь родить волчонка?

Испуганная бабушка отвечает:

— Нет, конечно!

— Вот видишь, — торжествует девочка, — я же говорила тебе, что бабушка — самец!

ДЕТСКИЙ ЛЕПЕТ

Дима неподвижно сидит за обеденным столом.

— Почему ты не ешь?

— Я настраиваюсь.

* * *

— Дед, кто такой Добрал?

— Не знаю. А откуда ты взял?

— Из сказки: «Стали жить-поживать и Добрал жевать...»

* * *

— Я давно бы «р» говорил, да слюни мешают!

Прислала Ф. ЛЯНИК, г. Нальчик.

* * *

— Дима, кого ты больше любишь — маму или папу?

— И маму, и папу.

— А больше кого?

— А больше никого.

Прислала О. МАНАЕВА, г. Белгород.

* * *

У Саши хрустнула фаланга пальца:

— Ой, у меня косточка хрюкнула.

* * *

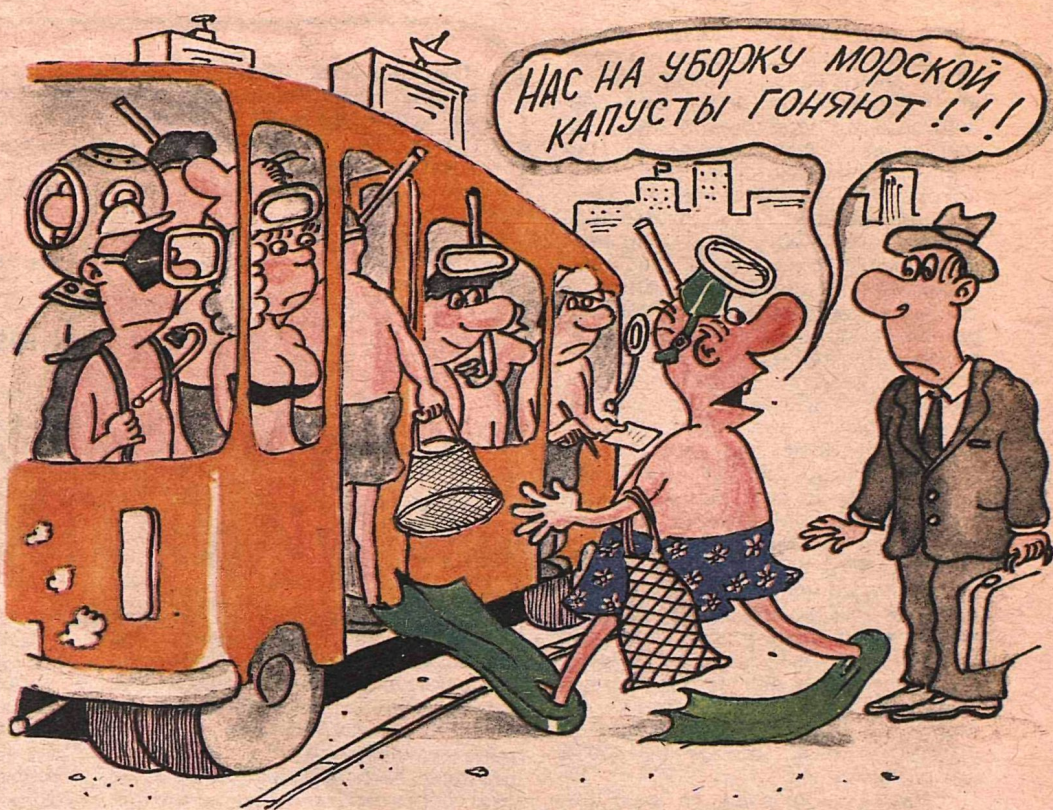
— Саша, на автобусе не поедем. Они все битком набиты.

— Чем-чем набиты?

Прислал А. МЕЛЕШИН, г. Нижний Новгород.

— Чем-чем набиты?

Прислал А. МЕЛЕШИН, г. Нижний Новгород.

В. ЛУГОВКИН.

Лев ОШАНИН

Я помню глухое голодное небо
И мамину боль, что еды никакой.
Я шел, ослепленный витринами нэпа,
Мальчишкин локоть кусая с тоской.

ЖИЗНЬ

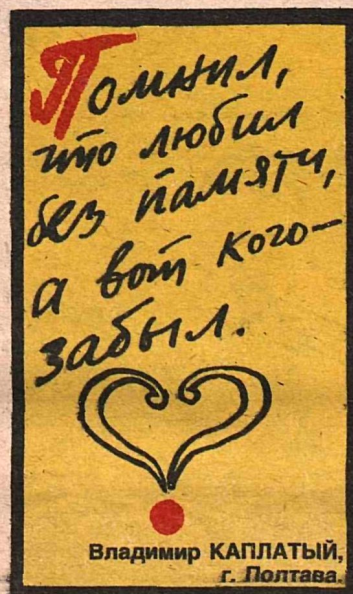
Тому уже с лишним полвека. Нелепо —
Свершенья, награды легли на весы.
И что же? Я дожил от нэпа до нэпа
И снова не в силах купить колбасы.

МОРСКАЯ ПЕСЕНКА

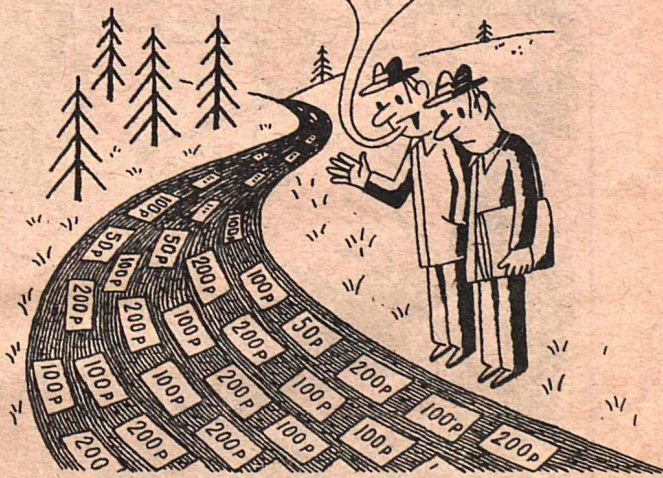
Застряла песня в памяти мальчишечей моей:
«Британия, Британия — владычица морей».
Но все ушло в предания, из моды вышел флот.
Британия, Британия подлодки продает.
Овееяна туманами, взлетевшая со дна,
Скупыми парижанами откуплена одна.
Пойдет глушить торпедами эскадры слабых стран?
Да нет, на ней обедами зовет нас ресторан.
Зовет нас в дали дальние высокий мастер-шеф.
И есть удобства спальные (кто хочет, охмелев).
Презрев обыкновенные подсобницы вино,
Уходит с бизнесменами подлодка в глубину.
Там ласковые женщины, там тонкие блюда,
От ветров переменчивых ее хранит вода.
То бороздит Атлантику, а то наоборот —
Вся в галстуках и бантиках у полюса всплывет.
Вы скажете: «Излишество для зыбкой бирюзы —
Безумствуют от сытости наземные тузы».
...Пусть куш гребет без устали расчетливый француз,
Зато они лангустами сменили смертный груз.

ОРИГИНАЛ

— Что-то, парень,
завтрак бедный.
Ты помастил бы слегка.
Он смеется:
— Масло вредно,
Заплывут жирком бока.
— Опрокинул бы рюмашку!
— Эко вспомнил, старина! —
Он рубашку нараспашку —
Без того душа хмельна.
Что там ждет на горизонте?
А встречать любой недуг
Лучше легким, словно зонтик,
Чем тяжелым, как утюг.
— В жизни то орел, то решка,
То ледок, то кипяток.
У тебя ж на все усмешка,
Безмятежный хохоток. —
Посерьезнел хитрый малый,
Надоевший сдвинул стул.
— Без усмешки я, пожалуй,
Быстро б ноги протянул.

Издали показалось, что ледоход,
А оказалось — инфляция.

В. ВЛАДОВ.

Крокодилский читатель, надеюсь, просмаковал в № 10 с. г. сатирический очерк Владимира Войновича «ДВС» из сборника «Антисоветский Советский Союз», изданного в США несколько лет назад на русском языке. И вот с азартом мальчишки, повадившегося таскать вкусные яблоки из соседнего сада, мы снова забрались в указанный сборник и теперь хотим угостить другачитателя еще одной занятной историей, ехидно рассказанной тем же Войновичем.

Конечно, с дозволения самого автора.

Владимир ВОЙНОВИЧ

КАК ИСКРИВИТЬ ЛИНИЮ ПАРТИИ?

тельницы, где же находимся мы, напрягся и ответил: «В Азии».

Преподаватели просто не знали, что с ним делать. Учительница химии была агрессивнее других и говорила, что ни за что его не выпустит. Другие были более либеральны. Не знаю, боялись ли они его, но смущались всегда, все-таки человек-то он был солидный. Они тихо говорили: «Садитесь, Еременко». И, смущаясь, ставили двойку. Или вообще ничего не ставили: «Ну хорошо, я вам сегодня оценку ставить не буду, но уж к следующему разу, пожалуйста, подготовьтесь».

Ученики, конечно, везде бывают разные. Бывают блестящие, хорошие, средние и плохие. Но ученики такой степени тупости до десятого класса, как правило, не доходят. Дотягивают кое-как до четвертого, ну до седьмого, а потом или его как-то выпихивают из школы, или сам он выпихивается, предпочитая любой физический труд непосильному для него напряжению интеллекта. И Еременко, будь он простой ученик, до десятого класса никак бы не добрался, но в том-то и дело, что он был не простой ученик, а номенклатурный: заведовал отделом в райкоме КПСС, и для продвижения по службе ему нужно было по крайней мере среднее образование. Правда, он учился не в том районе, которым правил, а в соседнем, сельском. В своем районе ему, как он сам гово-

рил, партийная этика учиться не позволяла.

Обычно представители номенклатуры держатся подальше от простых смертных, но мы с Еременко сошлись, потому что я ему помогал по химии и математике. Потратив сколько-то бесполезных часов, мы иногда даже выпивали вместе, и тогда он был со мной вполне откровенен. Он с возмущением отзывался о нашей химичке: «А что это она позволяет себе так со мной говорить? Она, наверное, не представляет себе, кто я такой. Да я в нашем районе могу любого директора школы вызвать к себе в кабинет, поставить по стойке «смирно», и он будет стоять хоть два часа».

Как-то я спросил его, не трудно ли ему работать на столь важной должности. Ответ его я запомнил на всю жизнь: «Да нет, не трудно. В нашей работе главное — не искривить линию партии. А как ее искривить?»

Он учился одинаково плохо по всем предметам, включая историю. Но наша учительница истории (она была моложе меня) ушла в декрет, а ее стала подменять другая, которая работала заведующей отделом народного образования в том же районе, где начальствовал Еременко.

Это была очень полная и очень глупая дама. Она свой собственный предмет знала не шибко и вместо

всяких исторических фактов толкала нам политинформацию по вопросам текущей политики КПСС. Говорила, что международные империалисты угрожают нам атомным оружием, но это чревато для них самих. Империалисты хотят разрушить лагерь социализма, но это чревато для них самих.

Новая учительница на своей основной работе полностью от Еременко зависела и поэтому на уроках была к нему благосклонна. Она вызвала его к доске и спрашивала по такой схеме:

— Скажите, товарищ Еременко, когда произошел пятнадцатый съезд партии?

Молчание.

— В одна тысяча девятьсот двадцать седьмом году. Правильно?

— Правильно, — отвечал Еременко. — В одна тысяча девятьсот двадцать седьмом году.

— Ну что ж, — заключала учительница, — вы подготовились отлично, я ставлю вам пять.

С ее приходом в нашу школу он воспринял духом и даже слегка зазнался.

— Уж что-то, а историю я знаю, — говорил он мне.

Между учительницей и учеником установились довольно своеобразные отношения. Вечером она вызвала его к доске, а днем он вызывал ее к себе в кабинет и очень интересовался состоянием системы образования в подвластном ему районе. Обзор системы образования заканчивался маленькими просьбами со стороны учительницы, которые ученик охотно рассматривал. Он сам мне рассказывал, как она однажды, очень смущаясь, попросила выписать ей колхозного поросеночка. Он позвонил в какой-то колхоз, и в тот же день учительнице были доставлены на дом две огромные свиньи по рублю пятьдесят штука на старые деньги. То есть по пятнадцать копеек на нынешние *.

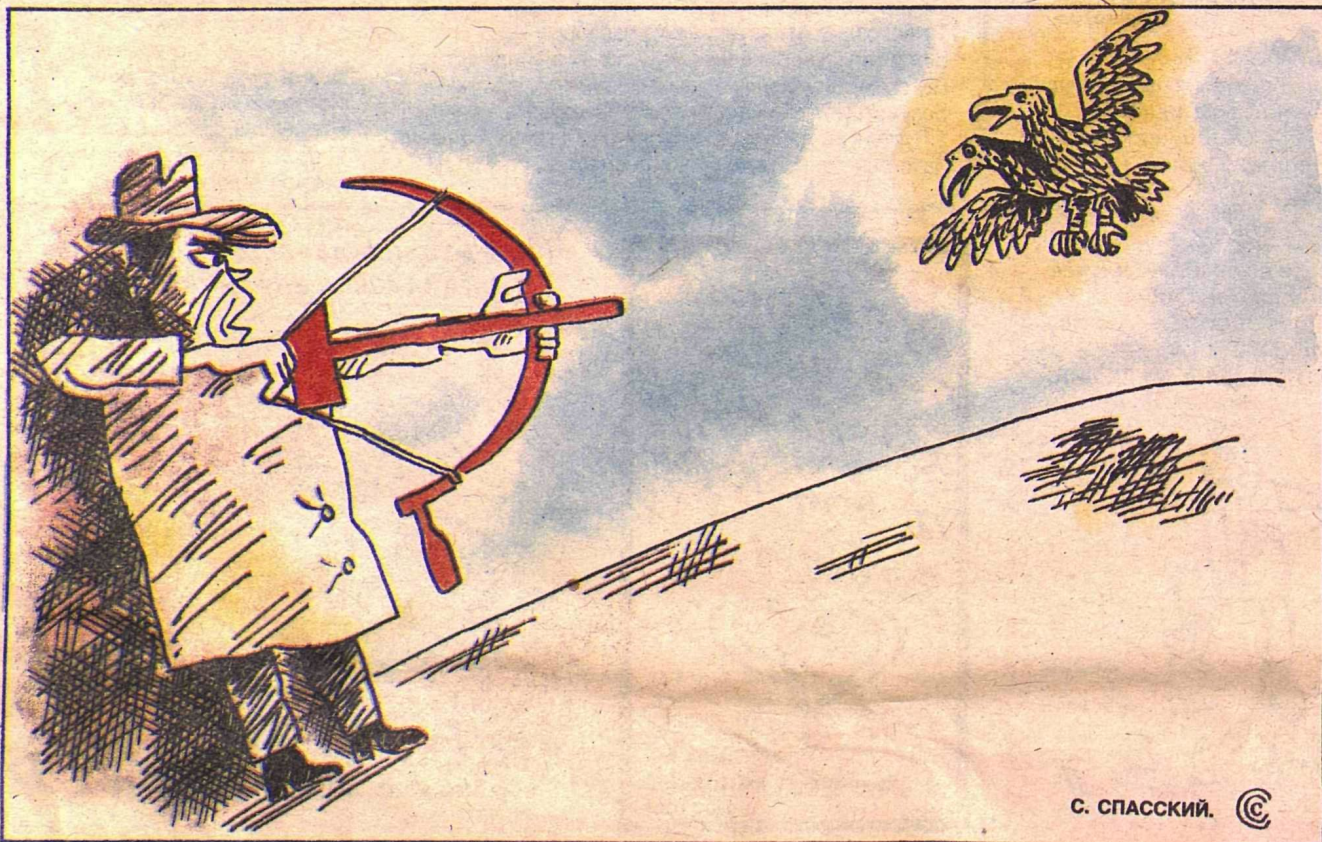
В конце концов Еременко школу закончил и получил аттестат, в котором у него была пятерка по истории и выведенные с большой натяжкой тройки по всем остальным предметам, включая химию. Теперь перед ним открылся путь для дальнейшего уже специального партийного образования и продвижения по служебной лестнице. Вооруженный новыми знаниями, он мог смело руководить свиноводством, овцеводством или искусством. Несколько лет спустя я узнал, что Еременко повышен в должности и переведен в обком КПСС, где руководит промышленностью. Всякой промышленностью, в том числе, разумеется, и химической.

* Сколько это будет на сегодняшние — пусть определит сам читатель.

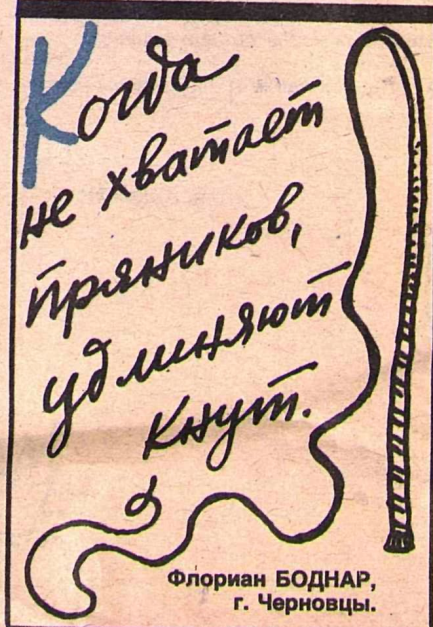
Ленин когда-то сказал, что настоящим коммунистом может быть только очень образованный человек, овладевший самыми передовыми знаниями своего века. Среди современных советских коммунистов есть и такие, которые более или менее соответствуют ленинскому идеалу. Но коммунист коммунисту рознь. Рядовой коммунист может быть рабочим, колхозником, академиком. Он платит членские взносы, сидит на собраниях, выполняет важные или неважные партийные поручения, но в основном занимается своей профессиональной деятельностью. Он может быть очень уважаемым в своей области специалистом, получать большую зарплату и много привилегий, но все-таки к высшей касте — это номенклатура, профессиональные партийные работники от районного уровня до членов Политбюро. Партийный работник может руководить любой отраслью промышленности, сельского хозяйства, науки или искусства независимо от направления и уровня своей подготовки. Я понял это, еще когда учился в 10-м классе вечерней школы в Крыму.

Мне было 23 года, то есть для школьника уже многовато. Но среди моих одноклассников некоторые были и постарше. Самому старшему было сорок шесть лет, мне он, естественно, казался стариком. Звали его, допустим, Еременко. В школу он всегда приходил в строгом сером костюме — длинный пиджак, широкие брюки и туго затянутый галстук. Сидел на задней парте. Когда вызывали к доске, выходил и не отвечал ни на какие вопросы. Молчал, по выражению одной нашей учительницы, как партизан на допросе. (Понятно, что образ советского партизана-коммуниста был известен учительнице не по жизни, а по литературе.)

У доски на Еременко было жалко смотреть. Ему задают прямой вопрос — молчит. Задают вопрос наводящий — молчит. Краснеет, потеет и ни слова. Учительница спрашивает: «Может быть, вы не выучили?» Молчит. А если уж раскрывал рот, то что-нибудь такое ляпал, что хоть стой, хоть падай. Однажды он не мог показать на карте, где проходит граница между Европой и Азией, а на вопрос учи-

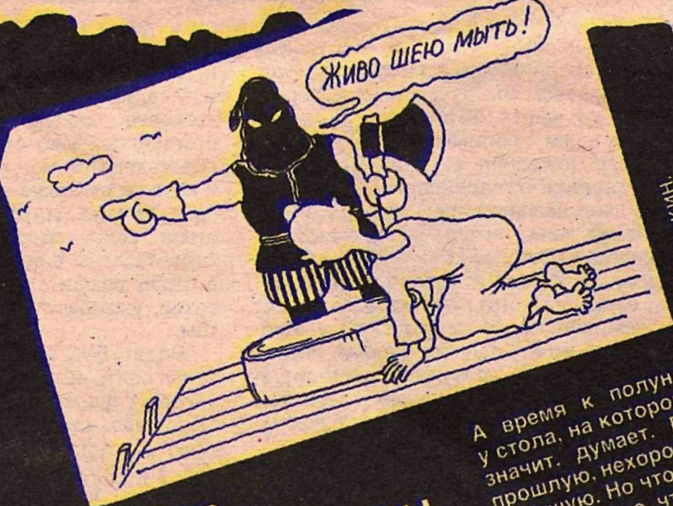

С. СПАССКИЙ. ©

Флориан БОДНАР,
г. Черновцы.

ЧЕРНУШКА + УЖАСТИКИ

С. МАКСИМОВ.

ВОСКРЕШЕНЕЦ

Жена была молоденькая, а муженек у нее был старенький. И когда он наконец отдулся, она не то чтобы приплясывая, но и без фальшивой опечаленности обзвонила его сослуживцев, родню, знакомых в среду, дите, мол, на похороны в ахают, к десяти утра. Все, конечно, соблаговещают молодой вдове приити. И вот накануне похорон, набегавшись с подружками по лавкам и на маявшись в поминочных приготовлениях, сидит она у себя дома, уже одна, слегка отдыхает и слегка думает...

С. КОНДРАТЬЕВ,
г. Архангельск.

О. МЯТЕЛКОВ, г. Санкт-Петербург.

ДЕВУШКА НА ТРЕТЬЕ

Она сразу поняла, что он в нее влюбился: смотрел долгим паточным взглядом, томно вздыхал и каждый вечер, в час свидания, неизменно дарил ей три чайные розы. «А почему всегда чайные?» — улыбаясь, спрашивала она. «Потому что компотные не вывели» — отшучивался он, и они шли обедать в дорогой ресторанчик. Острые южные блюда, которые она уплетала с восторженным курлыканьем, заставляли ее заканчивать трапезу шаловливым капризом: хочу зеленого чая! А он заказывал ей компот из фейхоа. Так они играли. Но самая нищета не запивал... После обеда они уходили в душную тропинку заброшенного парка, потом, уставшие, усаживались на палящий стул и щебетали о приятных востях...

И вот однажды, такой же душной ночью, в том же глухом парке, он вдруг осекся на полуслове, порывистым объятием ее и, содрогаясь волнением, потянулся к пульсирующей жилке на открытой худенькой шее. Безотчетным всплеском тонких рук она обхватила его голову и замерла в ожидании неги...

Пронзительная боль отняла у нее сознание... Очнувшись в своей постели — видимо, он перенес ее сюда. Повелевшей — боли не было, посмотрелась в зеркало: две игольчатые красные точки на жилке. Две сбоку. Следы укуса. Ее передернуло — она все поняла.

А вечером, в привычный час, смывая изумление вожделенной улыбки, он дарил ей привычные чайные розы. «Так вот почему вы ничего не пьете на третье — есть напитки послаще» — тихо сказала она, вглядываясь в его холодные зрачки. Он молча кивнул, видя, что она обо всем догадалась, и продолжая про себя удивляться, почему же все-таки пришла.

И все повторилось. Только теперь она не потеряла сознание, когда его

НИКИТОЛ

успел, значит, согреться. А уж как потянулся к жениному уху, она не просто перепугалась, а насмерть. Но не фигурально, а натурально. То есть сыграла в ящик, прямо на обложку своего мужа, и ему даже не пришлось ее перетаскивать. Сел тогда воскресенец на обсиженный покойнице стульчик и принялся думать. Про жизнь свою — прошлую, нехорошую, и про будущую, тоже нехорошую. «Вон сколько деньжищ вгрозано, а ради кого? Вон сколько еды напасено — мне бы на квартал хватило. А завтра эта саранча поналетит и все дотла сожрет».

Только он так подумал, как наступило утро и дом заполнился робкой траурной толпой. Глянули похоронцы на хозяев: молодая вдова во гробу лежит, а усопший холодно улыбается и приглашает тепло проститься с новопредставленной. Оборотни! Тут со страху все как один попадали за-мертво.

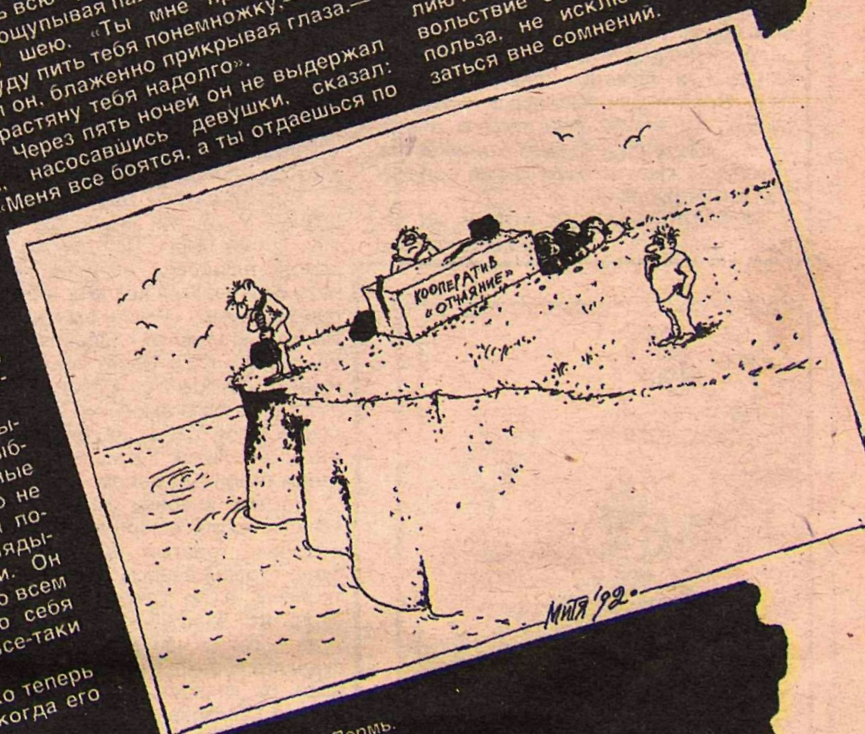
«Так-то оно лучше, — подумал началу вдове, — еды невпроворот, да еще такой вкусной...» Но после пригорюнился: «А когда все подым и снова помру, кто мне глаза закроет?»

А хрен его знает, кто! Нечего было тебе, старый хрыч, с деревянного ложа вскакивать и претензии выдвигать. Раньше надо микитить, что делаешь и с кем. А дал дуба — лежи спокойно, терпеливо, не пугай людей. Иначе что ж будет, если все начнут из гробов высигивать и качать запоздалые права...

Ну и, конечно, не ходите, девки, замуж. За нелюбимых. Формируется бракованная ячейка общества — источник жутких ужасов.

Доброй воле. Как это понять? Она не реагировала, и он повторил вопрос. «Ты — моя единственная надежда. — неожиданно проштетала она. — благодаря тебе моя кровь обновляется. У меня СПИД!»

Той же ночью вампир от отчаянья — его-то уж некому выпечить — удавился, запустил в божий свет перспективную мораль: не всякому насилью надо противиться, и если уж удовольствия от него сомнительно, то польза, не исключено, может оказаться вне сомнений.

Д. КОНОНОВ, г. Пермь.

Увы, прошли те неторопливые времена, когда по суше передвигались в уютных каретах, под мерный цокот лошадиных копыт, а романтические парусники с путешественниками тихо скользили по морям-океанам. Именно тогда рождались долгие обстоятельные повествования, где каждая миля пути порою даже не влезала в одну главу, отчего приходилось писать «Продолжение следует»...

Траулер «Плунге» Калининградской базы тралового флота вез нас до Намибии больше месяца, но локатор вращался, железо вибрировало, электромагнитные поля пронизывали вдоль и поперек, а гул дизеля выбивал из головы все творческие заготовки, отчего, правда, читатель только выиграл — вместо пухлого романа я предлагаю краткие путевые зарисовки.

ПОСВЯЩЕНИЕ В МОРЯКИ. Загранпаспорт моряка лежал у меня в кармане.

кошка Мурка и два ученых-ихтиолога из Калининградского АТЛАНТИРО. К посланцу «Крокодила» отношение команды отменно заботливое — уже через полчаса после отхода моряки участливо интересовались у меня:

— Вас еще не тошнит?

В дальнейшем вопрос звучал многократно, пока автор не смекнул, что тут кроется некая морская шутка, настолько тонкая, что я по сию пору продолжаю напряженно размышлять над ее потаенным смыслом.

Хуже ихтиологам. Они объект не юмора, а злой сатиры. Толе и Володе за сорок, полжизни они провели в морях, изучая промысловые запасы рыбы, и все это время тщетно доказывали свою необходимость на борту. Отношение к ним команды выразил шеф-повар: «Ладно. Кошку кормим и этих прокормим». Вечная беда интеллигенции, не нужной производительным классам.

щий не очнулся на полу каюты, освещенной его фонарем под глазом. Но однажды среди ночи в открытый иллюминатор с ревом хлынула соленая штормовая вода, каюта накренилась, и по ней, как уточки, поплыли наши тапочки в сопровождении стайки сувенирных крокодильских календариков. Похоже, они явно вознамерились уплыть в Бискайский залив, чтобы стать невозвращенцами. Пришлось с помощью заграддосок перекрыть им дорогу к бегству.

Оказалось, что вода нанесла «визит нежелательности» не только в каюту «Крокодила», но и в один из трюмов. Редакторы на берегу называют такие ситуации вкупе с землетрясением и захватом автора террористами большой журналистской удачей.

В надежде на взаимопомощь мы заглянули в соседнюю каюту — ихтиологи лихорадочно готовились к эвакуации. Толя набивал пенопластом автомобиль-

вить тунца на бревно — самое милое дело. Ствол опускают в воду, устанавливают на нем радиомаяк и уходят в засаду. Бревно за месяцы плавания в океане обрастает несметным количеством планктона, и к этой плавучей столовой тянется мелкая рыбешка. А уже к мелкой рыбешке по зову своего хищного сердца устремляются тунцовые стаи. Такие «золотые» бревна тунцеловы таскают с собой по всему океану, а чтобы ракушки и водоросли не пересохли, укрывают их от солнца брезентом.

Видит Бог, ваш корреспондент пытался взять интервью у отважных охотников за тунцом, но докричаться до них было невозможно — глас человеческий тонул в истошную какофонию собачьего лая. На каждом тунцелове три-четыре мохнатых друга человека заливаются драли глотки, обмениваясь с соседями приветствиями и корабельными ново-

Алексей СМИРНОВ, специальный корреспондент Крокодила

ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ КРОКОДИЛОВ

Оставалось поставить последнюю точку в выездных документах, но сначала в другом месте — иглой.

— Сейчас я сделаю вам прививку против желтой лихорадки, — сказала медсестра, — но вакцина дорогая, а одной ампулы хватает на двоих. Ищите еще кого-нибудь.

Я высочил в коридор в поисках желающего со мной на пару обезопаситься от желтой лихорадки. Бесплезно. Вокруг бродили сплошь привитые морские волки. Я понял, что Африки мне не видать. Без отметки о прививке туда не пускали. «Ладно, заходите!» — крикнула медсестра. — Председатель комиссии разрешил истратить на вас одного целую ампулу. В порядке исключения.

Игла вонзилась — я получил пропуск в Африку.

ОТХОДНОЕ СОБРАНИЕ. Экипаж собрался в столовой команды. Капитан Иван Иванович Титовец, похожий на председателя крепкого колхоза в фильме киностудии им. Довженко, произносит речь о напряженном рейсовом задании и необходимости блюсти дисциплину. Между рядами, не обращая внимания на капитанскую речь, движется энергичная дама из страхового общества АСКО и восклицает: «Перелом конечностей — получите 10 тысяч рублей! Тяжелая травма — 50 тысяч!» Буфетчица робко просит: «Вы нам лучше пожелайте счастливого плавания». Дама с энтузиазмом отклоняется: «В случае смерти ваша семья получит 100 тысяч рублей!»

ПОСТРОННИЕ НА БОРТУ. Их пятеро. Кроме двух корреспондентов, это

Зато пятая посторонняя душа — вне конкуренции. Куда до нее журналистам и ихтиологам! Мурка — всеобщая любимица, у нее сорок хозяев, все к ней подлизываются и отбивают друг у друга.

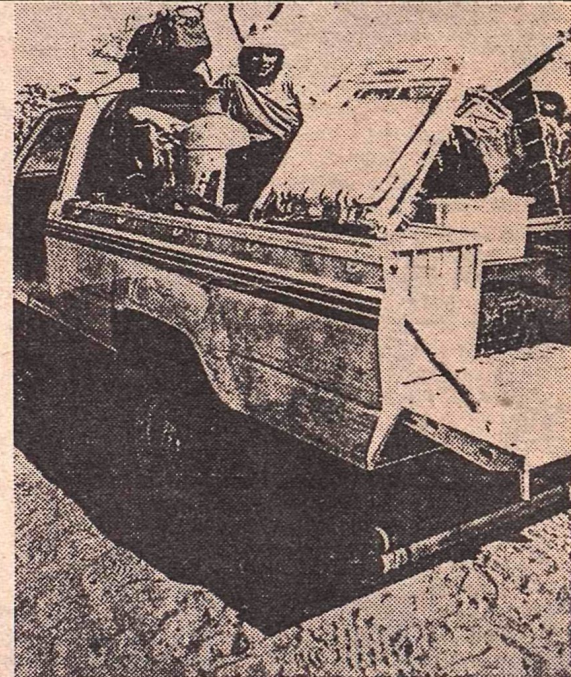
РЫБКИ БЫ! Наш траулер в этом рейсе впервые не ловит рыбу. Рыболовный флот не выдерживает роста цен и агонизирует. Валютные дотации правительство выделять прекратило. Калининградская база мучительно изворачивается в борьбе за выживание. Например, поскольку транспортные корабли, эти морские такси, набивают на своих счетчиках астрономические суммы за услуги, база перепрофилировала нашего рыбака «Плунге» в биндюжника. И вот вместо того, чтобы ловить большую и маленькую рыбу, мы топчем по волнам с трюмами, набитыми мукой, тарой, нитками, иглами, коровьими тушами, всем, что удалось наскрести по щелястым сусекам России. Все это тащим нашим траулером в Африку. Если им еще подвезут горючее, они даже продолжают рыбу ловить. Пока они вот уже полтора месяца лежат в дрейфе, проедают собственный улов и лезут на переборки от беспросветно-рыбного меню. Не только мяса и овощей, но и лекарств у них нет. По слухам, они летачт морепродуктами. Говорят, что якобы от ангины помогают сардины, от свербления в носу — путассу, от заворота кишок — морской гребешок, от опухания ног — чешуя минот и от сердечной тоски — хвост трески.

Так что учтите, гражданае, на всякий случай. У нас же, наоборот, пока есть все, кроме рыбы. Поэтому то один, то другой плунговец начинает капризничать и, отодвигая котлету, мечтательно причмокивает: «Рыбки бы свеженькой!» На третью неделю плавания жажда солененького охватывает всех поголовно. Рыбаки собираются кучками и вспоминают вкус строганины из марлина, масляную рыбу, салат из тунца — все то, что у них было, когда они занимались своим основным делом — ловили рыбу.

Но вот наконец происходит швартовка в океане с первым добытчиком — «Лирой», толстые канаты стягивают суда, стрелы перегружают тюки и контейнеры, а по тоненьким веревочкам скользят взаимные дары экипажей: туда — сахар, чай, шорты и рубашки из судового ларька, а нам — наконец-то! — рыба из прилова. Действующая с помощью веревочек модель бартера.

МОРСКИЕ СТРАСТИ. Две недели наш «Плунге» катил по воде, как по ровной дороге. Две ночи иллюминатор в нашей каюте работал обычной форточкой. Мирно покоились в углу специальные доски, предназначенные для ограждения койки в качку, чтобы спя-

Наш корреспондент Алексей СМИРНОВ отправился в Южную Африку, ну чисто как голландский переселенец XVII века, без денег, без приглашения, без визы, без друзей и знакомых на чужой земле. Единственное, что было у средневековых недотеп, не нашедших себе места в Европе, — место на корабле. Для нашего землепроходца оно тоже нашлось. Калининградская база тралового флота согласилась привезти его в Южную Африку, а в случае месячного выживания там и отвезти назад. За что ей низкий поклон. А также экипажам траулеров «Плунге» и «Георг Лурих», совместно с российскими «НАМСОВ», посольству России в Намибии, корреспонденту ТАСС в Виндхуке Александру Просветову, юаровским полицейским, газетчикам, ученым и геологам, протянувшим руки помощи, чтобы Алексей не протянул ноги. Но особенную благодарность «Крокодил» выражает неизвестной кейптаунской банде, которая совсем было собралась зарезать и ограбить нашего корреспондента, но раздумала, когда вместо «Караул!» услышала «Мандела!». Благодаря чему и стала возможной эта публикация.

ную покрывку, добытую на ирландской свалке, и приговаривал: «Я покрывку не брошу, я лучше чемодан брошу!» Володя торопливо совал в рюкзак здоровенную деревянную линейку для измерения длины рыб. Чтобы служить плавающим средством — линейка мала, отбиваться от акулы — тонка, но унижить хищницу, измерив в последний миг диаметр ее пасти, — для этого линейка вполне годилась.

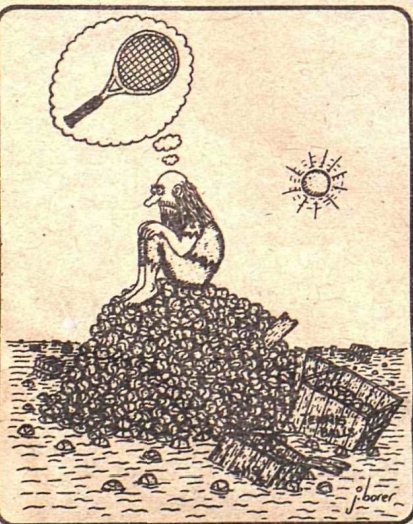
К счастью, «Плунге» не утонул, и большая журналистская удача прошла мимо нас.

ТУНЦЕЛОВЫ. Мы встретились с этими небольшими суденышками у побережья Сьерра-Леоне. На высокоомостике установлены мощные морские бинокли — наблюдатели, сменяя друг друга, часами изучают поверхность океана: дельфины, чайки, небольшое волнение среди водной глади — все может выдать присутствие тунцовой стаи. Вдоль надстроек протянуты веревки, на которых, точно сохнувшее белье, вывешены акулы плавники — ценное лекарственное сырье и личный доход экипажа. Наши свесились с поручней и подсчитывают: «На «Турбинелле» пятьсот долларов висит. А на «Неретине» — семьсот». А вон на корме — забавливо укрытый брезентом предмет зависти всех тунцеловов — выловленное в океане здоровенное бревно. Ло-

стями. Однажды попав на борт, псы закрепляются на судне на всю свою собачью жизнь. На промысле они кудлатые и грязные, но перед выходом на берег их отмывают, отскребают, грудь украшают медалями. И по заслугам — они члены команды, выполняющие не предусмотренную судовыми ролями работу психотерапевтов. Розовый язык лизнет рыбака в трудную минуту — вот и профилактика от стресса в изматывающих объятиях океана.

ПОЗНАНИЕ МИРА. Справа по борту открылись Канарские острова, слева шла стая китов-бутылконосов, и в это время по трансляции раздалось: «Внимание. Работает судовая библиотека». Голос еще не смолк, а моряки, обгоняя друг друга и презрев все красоты мира, уже летели на нижнюю палубу, где в библиотечной каюте их ждал магический мир букв. Видимо, магия эта крепко околдовала сердце человеческое, если объявление о работе библиотеки смывало экипаж с палубы, когда мы проходили замок Гамлета, и отрывало от обзора развалин шотландских крепостей. Сартр в своей книге «Слова» писал, что ребенком познавал мир через книги. Свидетельствую — у нас в экипаже было сорок сартров.

Когда я спросил электромеханика, уткнувшегося в книгу, о причине столь острого духовного голода, он ответил:

«Море осточертело. Почитаю, хоть отвлекусь». Я посмотрел на титульный лист. Книга называлась: «История морских катастроф».

Приблизительно через месяц неумительного плавания, которое заняло у вас, уважаемые читатели, надеюсь, не более пяти минут, «Плунге» пришвартовался в ганском порту и простоял там под разгрузкой около двух недель. За это время ваш корреспондент времени не терял и подготовил для любимого читателя маленькое справочное пособие под названием:

«ВСЕ О ГАНЕ»

Политическая система. Гана — республика, мучительно преодолевающая былую социалистическую ориентацию, от которой осталась обильная наглядная агитация. На каждом шагу здесь встречаются плакаты: «Делай что-нибудь!», «Не ленись!», «Работай!». Все это часто подкреплено кулаком, сжимающим какое-нибудь простое орудие труда, вроде молотка или кирки. Под плакатами безмятежно спят местные жители. Иногда их так много, и разбросаны они так живописно, что лет десять назад какой-нибудь шустрый советский кинооператор вполне мог бы снять для программы «Время» сюжетец: «После расстрела военной хунтой мирной демонстрации ганских трудящихся». На самом деле это обычный африканский релакс-«расслаб»: считается, что постоянное преодоление солнца и жары уже само по себе тяжелая работа, требующая отдыха.

Промышленность. Развита главным образом обрабатывающая. Регулярно два раза в неделю из Европы и Америки приходят суда с благотворительной помощью, каковая быстро и старательно обрабатывается на столичном базаре. Десятки гладильщиков воплощают собой текстильную промышленность. Здоровенными утюгами они разглаживают мятые футболки и брюки. Рядом обувщики моют в больших чанах туфли, полируют их и подкрашивают. После чего все это выставляется на продажу. Рынок располагается возле центральной железнодорожной станции, и вся Гана плюс наше посольство обувается и одевается именно здесь.

Межэтнические отношения. Главным образом это отношения белых и черных. Среди местных жителей до сих пор сохраняется убеждение, что белый человек богат от природы. Говорят, одну служанку в белой семье поймали на том, что утром она залезла рукой под подушку хозяйки. Оказывается, в их деревне все знают, что к утру под подушкой у белого человека образуется слиток золота, и простодушное дитя джунглей решило перехватить слиток, пока он не перепрыгнул в карман хозяйки.

Пешком или на грузовике-автобусе, называемом здесь «тро-тро», белому передвигаться не принято. Я впервые столкнулся с этим, собираясь проехать на «тро-тро» из Темы в Аккру.

— Где здесь автобусная станция?
— Зачем вам, мастер, автобусная станция, возьмите такси.

— У меня нет денег на такси.
— Понятно, мастер. Стоянка такси вон там.

Такой разговор «двух глухих» может продолжаться до бесконечности, единственный выход сказать:

— Ездить автобусом — мое хобби. Я большой чудак.

Гана — бывшая английская колония, и к белым чудачкам здесь относятся с уважением.

Образование. Практикуются силовые методы. На диком пляже плещется в воде компания ребятишек. Рядом, в тени, за столиком заброшенного кафе сидят два толстых ганца-учителя. У одного в руках рогатка.

— Отняли у ребят?
— Моя собственная, — с достоинством отвечает учитель. — Видите, ка-

кой я толстый, а они быстроногие. Мне их не догнать. А камешек догонит.

— А почему вы вдвоем?

— Когда один купается, другой вещи охраняет. А вам лучше вообще здесь не купаться. Я своих учеников знаю, обязательно что-нибудь украдут!

Возможности торгово-экономического сотрудничества. Безграничные. Как только я ступил на причал, меня тут же окружила толпа местных жителей. «Продай, Саня!» — хором воскликнули они, и десятки темных рук потянулись к моим часам, шортам и сандалетам. «Продай, Саня!» — слышалось отовсюду, где судьба застала врасплох наших моряков. При отказе «Сани» вступать в коммерческие контакты местные бизнесмены демонстрировали поразительные навыки и умение. Достаточно сказать, что один из них сумел голый мозолистой пяткой отвернуть с палубы проржавевшую гайку, до сих пор не поддававшуюся гаечному ключу.

Кстати, для полноценных торгово-экономических отношений необходимо усвоить значение некоторых терминов. Все безработные в районе порта называются «агенты по снабжению судов», возле базара — «бизнесмены», ну, а если человек носит на голове поднос с прохладительными напитками, это уже «директор магазина». Кстати, «забыл» — общепринятая уважительная причина для невыполнения обещания. «Почему забыл? Как забыл? Ведь час назад обещал!» Если будете настаивать, вас никто не поймет и все осудят. Забыл, и все. Потому что жарко и Африка.

Наши в Гане. Вопреки Невзорову нашими не рождаются, нашими становятся. Для этого достаточно лет пять проучиться в одном из вузов или техникумов бывшего СССР.

В первый же день ко мне в каюту пришел с визитом молодой местный житель и представился: «Привет, земляк! Я — Гриша». Выпив стакан водки, от-

закуски он отказался, заявив: «Мы в общежитии ЛГУ после первого не закусывали». Погрузив в себя изрядную долю драгоценной влаги, чернокожий Гриша исчез так же неожиданно, как и появился. Видимо, он справедливо рассудил, что ничем сильнее поразить он уже не сможет.

Еще одна встреча с «земляком» произошла у меня в «тро-тро», по дороге из Темы в Аккру. Весь путь я пытался по-английски объяснить с единственным прилично одетым молодым чернокожим человеком, а тот терпеливо по-английски отвечал на мои вопросы. Но когда мы приехали в Аккру и пассажиры вышли, мой собеседник отвел меня в сторону и, заговорщицки подмигнув, сообщил шепотом: «Привет, корифан. Я — Коля из Воронежа». «Коля, — от изумления я чуть не сел на гору кокосовых орехов, — зачем же ты всю дорогу мучил меня английским?» «На всякий случай, — туманно ответил он. — Эти, местные, могли нас неправильно понять».

Выяснилось, что в Аккре таких негритянских «Коль из Воронежа» более трехсот человек. Выпускники советских вузов объединились в клуб «Снеговик», чтобы помогать друг другу занять с нашим дипломом место под африканским солнцем.

— Ну, и как успехи в борьбе с выпускниками Оксфорда? — поинтересовался я.

— Нормалек, русская мафия побеждает! — Коля показал большой палец. — В медицине уже наши люди!

Но тут к нам приблизились его соотечественники, и Коля, сделав непроницаемое лицо, перешел на английский: «Мастер, вам надо направо, а у светофора налево. Всего хорошего».

И, помахав мне на прощание рукой, наш человек в Гане растворился в толпе аборигенов.

(Продолжение следует.)

В. МОЧАЛОВ.

ВЕММИНГ, Дания.

МИК, Израиль.

Ян СОПОЧИ (Чехия)

ВОПРОСНЫЙ ЛИСТ

Вопрос орнитолога: Не кажется ли вам, что многие современные фениксы воскресают из чужого пепла?

Вопрос телезрителя: Если доктор Кашпировский умеет на расстоянии изменять у людей цвет волос, почему он в таком случае красит собственные волосы?

Вопрос метеоролога: Не кажется ли вам, что при тоталитаризме даже погода была более стабильной?

Вопрос политолога: Вы тоже считаете, что некоторые депутаты оказали бы огромную услугу нашей демократии, если бы они отказались от своих мандатов?

Вопрос депутата: Граждане, если я — один из вас, то почему вы требуете от меня больше, чем от самих себя?

Вопрос верующего: Может ли быть что-либо естественнее веры в сверхъестественное?

Вопрос чиновника одного из министерств: Вы тоже во время своего отпуска ежедневно звоните на работу и спрашиваете, не ликвидировано ли ваше ведомство?

Перевел Г. ДУНДА.

В. ЛУГОВКИН.

Вилли СОВА (Германия)

РАСПЛАТА ЗА ВОСТОРГ

(Футурологический рассказ)

Луна бледным светом застилала, как саваном, умерший лес-призрак, деревья голыми сучьями тянулись к небу, поднявшийся ветерок играл пылью исчезнувших лужаек. На опушке некогда пышного леса появилось несколько фигур, утопающих в мешковатых бледно-желтых костюмах. Они неторопливо двигались в сторону одинокого дома, смахивающего скорее на бункер. Массивная стальная дверь, обитая пластиком, приоткрылась, и гости нырнули в просторный вестибюль. Там они неторопливо сбросили с себя кислотостойкую одежду и сняли респираторы. Двое вооруженных вахтеров тщательно сверили фамилии прибывших и номера их удостоверений личности с данными в списке приглашенных, после чего гости могли пройти в зал.

Устроители вечера угощали всех приглашенных не шампанским, а родниковой водой, налитой в тончайшие фужеры. Этот кристально чистый напиток розлива 1980 года из эпохи, значащейся в истории как начало умирания лесов, наверняка стоил больших денег. Но устроители вечера, будучи акционерами международного химического концерна, могли позволить себе такую роскошь.

Гвоздем программы была лотерея, выручка от которой должна была пойти в фонд средств для пострадавших от кислотных дождей. Освещенный юпитерами главный выигрыш покоился на бархатной подушечке. Это был голубой металлический баллончик с кислородом.

Когда ведущая вечера вручила драгоценный приз пожилому холостяку, роботы-музыканты исполнили туш, а аплодирующие гости завистливо поглядывали на голубой баллончик.

Счастливый обладатель баллончика вождельно припал к респиратору и, сделав глубокий вдох, блаженно произнес:

— Боже мой! Настоящий лесной воздух!

Публика ахнула от ужаса. В 2037 году слово «лес», как и производные от него слова, по распоряжению правительств многих стран земного шара было вычеркнуто из лексикона. Оно считалось разлагающим устои общества. В зале появились вооруженные вахтеры и выдворили ностальгически настроенного нарушителя общественного порядка из дома-бункера на несвежий воздух. В наказание у него был отобран лотерейный выигрыш и защитный костюм.

К счастью, ему повезло. Незадолго до начала кислотного дождя его обнаружил видеискатель бронированного полицейского автомобиля. В протоколе, составленном полицией, было записано: «Найденный субъект был явно пьян, так как во всю глотку орал давно забытые народные песни «Лесная услада» и «Очаровательный сосновый бор». Доставлен в наркологическую лечебницу».

Из журнала «Ойленшигелъ» перевела В. АНУФРИЕВА.

Не следует надевать свои лучшие штаны, если собрался в бой за свободу и истину.

ДАТСК.

Тот, кто способен убедить самого себя, хороший оратор.

АНГЛ.

Любовь помогает убить время, время помогает убить любовь.

ИТАЛ.

Если за полвека медицина так продвинулась вперед, то почему я чувствую себя хуже, чем пятьдесят лет назад?

АМЕР.

Перевел с разных языков Гланик ПОДОЛЬСКИЙ.

СТРОЧКА В ТОЧКУ

ПОЛЕ ЧУДЕС С ВЕРОЙ — ОСТОРОЖНЕЙ!

Когда новый «Вихрь», пару дней поглотив мусор, вдруг заискрился, А. А. Бумагина отвезла его в комбинат бытового обслуживания (г. Ртищево Саратовской области) — в ремонт. Случилось это пятнадцать лет назад.

15 лет — срок! Большинство из нас распрощалось за это время с верой и в безупречность генсеков, и в коммунистическую перспективу. Да и государство уже не то. Но Антонина Александровна все продолжает верить, что ей в конце концов отремонтируют ее «Вихрь». Или хотя бы вернут деньги. Блажен, кто верует!

— Извините, но наша пекарня не работает.

А. ВАСИЛЕНКО, «Перец», г. Киев.

КРОКОДИЛ

Журнал сатиры и юмора
№ 12 (2712)
октябрь
1992

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредитель —
трудовой коллектив
редакции журнала
«Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь),
Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (первый зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАССКИЙ (главный художник),
Алексей ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

И. ЛОСОСИНОВ.

Вышло так. Пишущие обычно вместе, А. Сивицкий и Ю. Тимьянский в этот раз, ревнуя каждый друга к Веронике Кастро, сочинили по эпиграмме порознь. Нам понравились обе. И хотя на гонорар мы не такие уж богатые, но, заплавав от радости, решили напечатать и ту, и другую.

Вероника КАСТРО

Рыдает у экрана
И в поле, и в тайге
С богатой Марианной
Бедняга СНГ!

А. СИВИЦКИЙ.

Нас всех до слез доводит Марианна,
Ее успех сулит и нам удачу:
Найдется и в России Мариванна —
Она разбогатеет, мы заплачем.

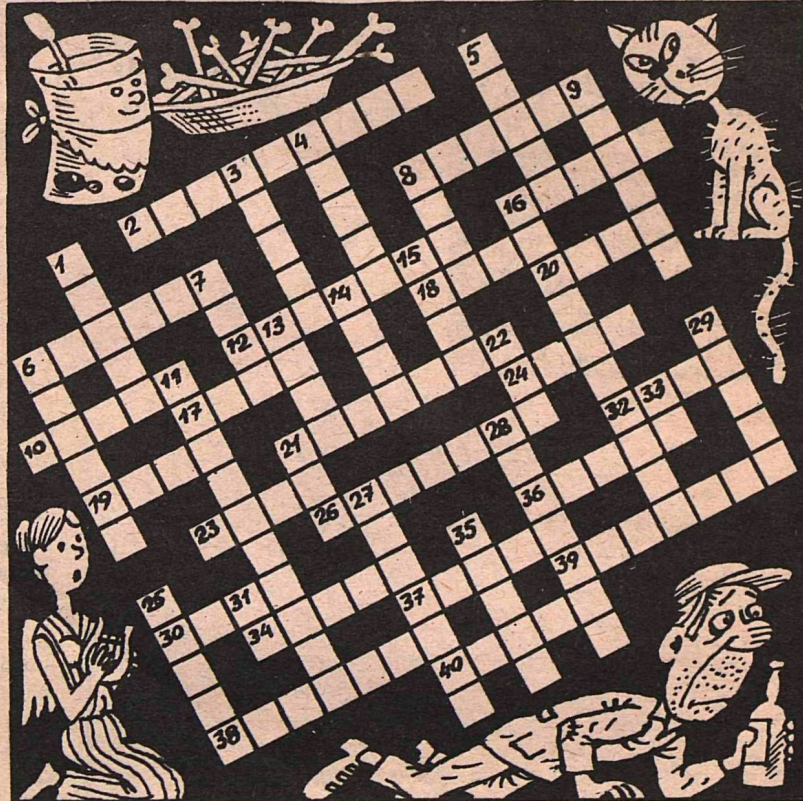
Ю. ТИМЯНСКИЙ.

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО (тема).

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Географическая категория, которая меридиану выходит боком. 6. Завсегдайти комплексного обеда. 8. На все руки. 10. Поэтесса, ходившая с Тамарой парой. 12. Один из «пестрых» у Чехова. 16. Иногда драная, но всегда живучая. 17. Немецкий зоописец. 18. Кушанье — косточки оближешь! 19. Кулинарное изделие, как правило, не без изюминки. 20. Неопознанный летающий субъект (Красн. площадьн.). 21. Положение, чреватое исключением. 23. Героиня стихотворения Чуковского, ехавшая на метле. 24. Светлая, куда просят позвать (шукшинск.). 26. Цапающее устройство. 30. Небо с двумя точками. 32. Будильник для карасы. 34. Книжкин папа. 36. Кошка, у которой снег в глазах. 37. Мертвая петля (охотнич.). 38. Стиль ползания (алкогольн.). 39. Донная страна. 40. Партнер крестика.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Общая деталь запряженной лошади и семейного человека. 3. Лучшая часть зарплаты. 4. Человек, которому чужды эпос и драма. 5. Песня, где вместо припева — «стойте справа, проходите слева» (окуджавск.). 6. Что понес Том Сойер к забору. 7. Разросшийся дефис. 8. Гостья, съевшая торт и выпившая коньяк (высоцк.). 9. Сопловая сигнальщица. 11. Передвигаемый квартирный атрибут. 13. Сексуально озабоченный стрелок. 14. Переход на крик и прочие грубости. 15. Море, которое теперь люблю по колено (экологич.). 16. Женщина-пепельница (чеховск.). 21. Близнец Секама. 22. Жанр, приличествующий Вольности. 25. Субъект, ко-

торый тоже думал, да в суп попал. 27. Часть города, куда по вечерам лучше не соваться. 28. Медицинская характеристика ситуации, когда не все дома (разг.). 29. Не бывающая без Ивана (песенн.). 31. Возглас при виде знакомых всё лиц. 33. Место наматывания себе чего-то важного. 35. Заведение, из которого выходят зрело аттестуемые люди.

Составил М. ГРИГ.

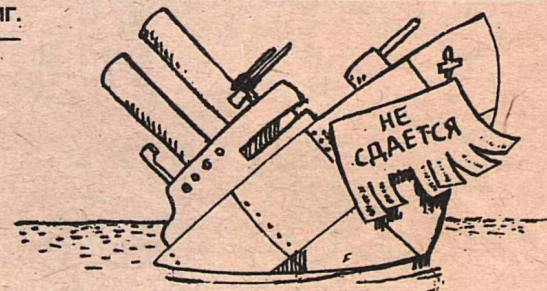
ОТВЕТЫ НА КВК,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 11

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Песок. 3. Бурка. 5. Ослик. 8. Я. 12. Арена. 14. Конфета. 16. Факир. 21. Том. 22. Чип. 23. Икс. 24. «Дед». 25. Книга. 26. Кролики. 27. Спина.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Пансионат. 2. Корзинка. 3. Буратино. 4. Рак. 6. Лом. 7. Колготки. 9. Ас. 10. Шкаф. 11. Каша. 13. Ракетчики. 14. Кузнецик. 15. Нейтрино. 16. Фантомас. 17. Разведка. 18. Юг. 19. Ад. 20. Ум.

С. ФЕДЬКО,
«Перец»,
г. Киев.

ВНИМАНИЕ!
ЗАОЧНЫЕ ТРЕНИНГИ ДОКТОРА АНДРЕЕНКОВА
С ЗАПАХОВЫМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ —
ВАШЕ СЧАСТЬЕ, ЗДОРОВЬЕ, УСПЕХ В ЖИЗНИ

Виды тренингов:

1. Кодирование от курения.
 2. Кодирование от алкоголизма.
 3. Снятие нервного стресса и профилактика бессонницы.
- Стоимость каждого тренинга (с запахоносителем-одорантом в комплекте) — 150 рублей.
Оплата производится на почте при получении.
Комплекты высылаем наложенным платежом в ответ на письмо-открытку по адресу: 125195, г. Москва, а/я 30А.

Крокодил предлагает свои страницы для рекламы любых товаров и услуг, любой промышленной и бытовой продукции, для любой деловой информации!

Цена публикации — пока не рыночная. Оформление, сделанное художниками «Крокодила», — пока бесплатное.

СПЕШИТЕ!!!
Справки по телефонам: 212-13-59, 251-31-40.

Художественный редактор
Диана МАЗУР

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Крокодил» обязательна.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
фельетонов — 250-46-68, 250-16-63, литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47, международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00. Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 24.08.92. Подписано к печати 01.09.92.
Формат бумаги 70 × 108½. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 529 300 экз. Зак. № 1976.
В розницу цена договорная.

Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП,
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 1992.

**НАРОЧНО НЕ
ПРИДУМАЕШЬ**

★
АНЕКДОТЫ

★
**КАРИКАТУРЫ
НА КОНКУРС
«ЕЩЕ СМЕЕМСЯ»**

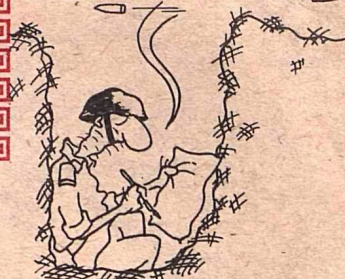
КРОКОДИЛ

Е. 2 ОКТ 1997

№ 12 • 1992

Ордена «ЗНАК ПОЧЕТА»
УНИЖНАЯ ПАЛАТА
1992 г.
КОНТРОЛЬНЫЙ
СЕНТЯБРЬ

Милый дедушка,
пишет тебе
Ваня Жуков...

А. КЛИМОВ, г. Набережные
Челны.

Е 219 5 7 Ш

«Доярка молочной фермы № 1 Дружинина В. Д. не загнала стельную нетель в родильное отделение и 11 марта растелилась на морозе». (Из докладной ветврача).
Прислала Г. Нёшина, Читинская область.

«Сам я, как известно, непьющий. А пахнет от меня хмельным потом, что приходится ежедневно разговаривать с каждым членом моей бригады — убеждать их в трезвости. Каждому понятно: с кем поведешься — от того и наберешься». (Из выступления бригадира).
Прислал Н. Полиневский, г. Пенза.

«На Черноморском побережье много отдыхающих, поэтому температура воды в Черном море 18—20 градусов».

(Из телепередачи).
Прислала Е. Трусова, г. Краснодар.

«Внимание!
Сегодня, 2 июня, в помещении исполкома с/с состоится собрание по найму пастуха, находящегося в личном пользовании граждан».

Прислала Цветкова, Карелия.

«Список инвентаря:

Лаборант — 1 шт.
Верстак — 1 шт.
Тиски — 1 шт.
Спасательный круг — 1 шт.
Лампа — 2 шт.
Точило — 1 шт.
Стул — 3 шт.
и многое другое — много шт.»
Прислал В. Цыцарев,
г. Светлогорск.

«Решением Совета профилактики от 28.03 за попадание в медвытрезвитель Денисов А. В., разнорабочий участка № 1, лишен дееспособности».
(Из стенгазеты стройуправления).
Прислал Р. Калмыков,
г. Иваново.

С. КОНДРАТЬЕВ, г. Архангельск.

Л. ВОРОБЬЕВ, г. Шауляй.

К. МАЛЬЦЕВ, г. Челябинск.

— В прошлом году зять у меня взял ~~двадцать~~ двадцать тысяч долларов...
— Вернул?
— Да, мою дочь...

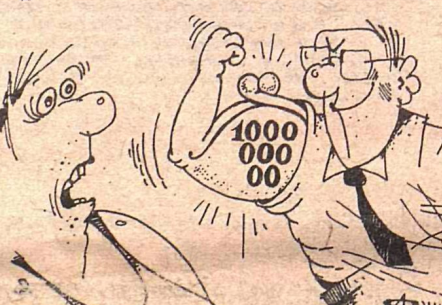
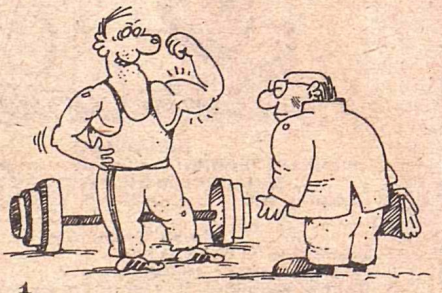
Медсестра везет больного на каталке. Он жалобно просит:
— Сестрица, отвезите меня в процедурную, чтобы дали обезболивающее.
— Больной, врач сказал «в морг», значит, в морг!

— Вы случайно не находили моего бумажника?
— Пожалуйста, вот он! — говорит бармен.
— Как приятно встретиться с честным человеком! Я уже в четырех ресторанах спрашивал о нем, но эти мошенники мне отвечали, что ничего не находили!

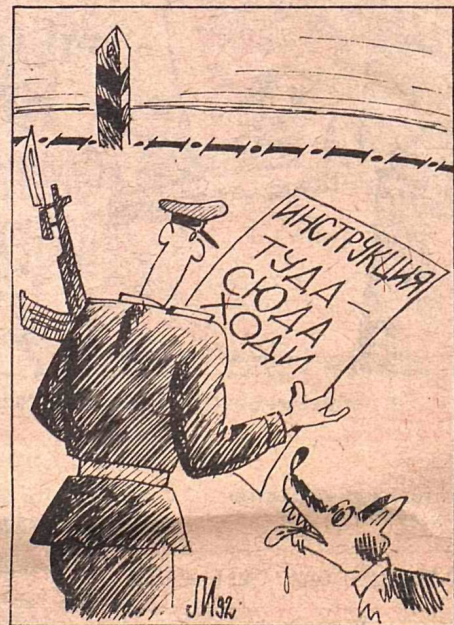
Разговаривают два шотландца:
— Ты уже знаешь, что Макгрегор после восьмилетнего перерыва снова начал играть в гольф?
— Да что ты?! Значит, он все-таки нашел свой потерянный мяч!

— Ваша собака подпускает к себе чужих людей?
— Конечно, иначе как бы она могла их укусить?

Перевел с болгарского Игорь ИЛИНГИН.

А. ДЬЯКОВ, г. Хвалынский.

И. ЛЕВИТИН, г. Самара.

Индекс 70448